

УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ и АФРИКИ XX век 1945–2000

3

Владос

Учебник для ВУЗов (Владос)

Коллектив авторов

**Новейшая история стран
Азии и Африки. XX
век. 1945–2000. Часть 3**

«ВЛАДОС»

2014

УДК 94(5+6)"654"(075.8)
ББК 63.3(0)6я73

Коллектив авторов

Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. 1945–
2000. Часть 3 / Коллектив авторов — «ВЛАДОС»,
2014 — (Учебник для ВУЗов (Владос))

Учебник посвящен истории стран Юго-Западной Азии, Северной,
Тропической и Южной Африки.

УДК 94(5+6)"654"(075.8)
ББК 63.3(0)6я73

Содержание

Глава 1. Государства Юго-Западной Азии	7
§ 1. Турция	7
Смена ориентиров (1945–2000 гг.)	7
Обострение внутривнутриполитической обстановки в стране в период правления ДП (1950–1960 гг.)	7
Вторая республика: время политической либерализации (1960–1980 гг.)	8
Третья республика. Курс на экономическую либерализацию	9
Происламское правительство Н. Эрбакана	10
Общественно-политическая ситуация в Турции в конце 90-х гг.	11
Социально-экономические показатели развития Турции в конце XX в.	11
Узловые проблемы общественно-политического развития	12
Исламский фактор в развитии турецкого общества	12
Идеи пантюркизма в политике правительства	13
§ 2. Иран	15
Иран после Второй мировой войны	15
Борьба за национализацию нефтяной промышленности «Белая революция»	16
Исламская революция 1978–1979 гг.	19
Иран в 90-е гг.	20
§ 3. Афганистан	22
Афганистан в послевоенный период	24
Государственно-капиталистические преобразования (50-х – начале 60-х гг.)	24
Внешнеполитический курс Афганистана	25
Конституционная реформа и внутривнутриполитическая жизнь страны (60-е – начало 70-х гг.)	26
Политизация общественных сил и антимонархический переворот 1973 г.	28
Афганская республика в период 1973–1978 гг. Апрельская революция	29
ДРА. Афганистан в годы правления НДПА	30
Афганистан в 90-е гг.	32
§ 4. Израиль	34
Создание Израиля	34
От войны к войне	35
Начало переговорного процесса	36
Развитие палестино-израильских отношений	36
Социально-экономическое развитие	37
§ 5. Ирак	40
Подъем освободительного движения в первые послевоенные годы	40
Ирак в период 1950–1958 гг.	41

Период правления Касема (июль 1958 – февраль 1963 гг.)	42
Первый период правления ПАСВ (февраль – ноябрь 1963 г.) и последующая внутривластная борьба в 1963–1965 гг.	43
Ирак в период президентства аль-Бакра (1968–1979 гг.)	45
Ирак в годы правления Саддама Хусейна	46
§ 6. Сирия	51
Сирия в послевоенное время. Деятельность буржуазных правительств (1946–1949 гг.).	51
Военные перевороты и диктатура А. Шишкли.	52
«Доктрина Эйзенхауэра» (1949–1957 гг.)	
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. 1945–2000. Часть 3

© Коллектив авторов, 2001

© Коллектив авторов, 2014

© ООО «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС», 2014

© Макет. ООО «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС», 2014

Глава 1. Государства Юго-Западной Азии

§ 1. Турция

Смена ориентиров (1945–2000 гг.)

Первое послевоенное десятилетие было отмечено пересмотром концепции развития страны. Тщетными становились попытки лидеров Народно-республиканской партии (НРП) выдавать ее за выразительницу общенациональных интересов. В партии происходит раскол. В начале 1946 г. организуется другая буржуазно-помещичья партия – Демократическая (ДП). Однако по своим программным установкам новая партия мало чем отличалась от НРП. Лишения и жертвы, которые нес турецкий народ в годы правления НРП, не сделали Турцию «страной богатых». В первые послевоенные годы страна была охвачена забастовками, аграрными беспорядками, студенческими волнениями.

Турецкая буржуазия после войны стала тяготиться кемалистской политикой этатизма, которая лишала ее возможности предпринимательской инициативы и дальнейшего обогащения. Выход из складывающейся ситуации руководство НРП во главе с занимавшим пост президента республики И. Иненю (1938–1950) видело в изменении некоторых трактовок кемалистской программы. Правительство предприняло ряд мер по смягчению авторитарности режима, расширению демократических основ власти. Были приняты законопроекты по переходу от однопартийной системы к многопартийной. Вскоре в стране образовалось до 30 партий разных ориентаций. Наиболее влиятельной из них стала Демократическая партия. В партийной программе ДП «Обет свободы» понятие «этатизм» было наполнено новым содержанием, как предоставление большей свободы частной инициативе и деятельности частного капитала. Намечившийся пересмотр пути развития турецкого общества способствовал и быстрому сближению Турции и США. После обращения к американской помощи страна была включена в сферу действия «доктрины Трумэна», прямым продолжением которой стал с 1948 г. и «план Маршалла», открывший для Турции возможность получения долгосрочных кредитов и займов.

На парламентских выборах, которые прошли в 1950 г., победу одержала ДП. Новым президентом страны стал ее лидер Д. Баяр. Демократическая партия оставалась правящей в течение десяти последующих лет. Турция за это время укрепила отношения с США и другими западными странами. В 1952 г. ее принимают в НАТО. С 1948 по 1957 г. Турция получила от США помощи на сумму около 800 млн долл. Львиная доля этих ссуд шла на военное строительство и лишь небольшая часть – на нужды развития экономики. По тем временам страна содержала огромную армию – более 60 % бюджета поглощали военные расходы.

Обострение внутриполитической обстановки в стране в период правления ДП (1950–1960 гг.)

В экономической области кабинет министров стал проводить политику «поощрения» частной инициативы. Увеличился вес частного капиталистического сектора в промышленности, он даже превысил государственный. Осуществлялась политика привлечения иностранного капитала. Однако успехи в улучшении экономического положения страны оказались весьма скромными. Получив в 1951–1954 гг. ряд льгот, иностранные монополии

задушили слабый по сравнению с ними турецкий национальный капитал. Пагубную роль для экономики Турции играл также неэквивалентный обмен с западными странами, приводивший к росту дефицита платежного баланса. Уже в 1955 г. правительство, не имея средств для покрытия текущих платежей по внешним займам, заложило почти весь свой золотой запас. С 1956 г. Турция оказалась вынужденной импортировать и зерно.

В июле 1950 г. в стране было создано Общество сторонников мира, которое повело борьбу против участия турецких войск (5 тыс. военнослужащих) на стороне США в Корее. Власти сурово расправились с руководителями Общества. Жестоко подавлялись и выступления рабочих, крестьян, прогрессивно настроенной интеллигенции.

В октябре 1953 г. состоялся «процесс 167-ми», по которому группа прогрессивных деятелей из представителей различных национальностей – турок, курдов, лазов, греков и армян была обвинена в коммунистической пропаганде и осуждена на длительные сроки. С 1954 г. под предлогом борьбы с «происками коммунизма» правительство Турции стало попираť элементарные конституционные права и свободы.

В преддверии парламентских выборов, намеченных на 1958 г., чтобы заручиться поддержкой масс, руководство ДП решило использовать ислам в качестве средства идеологической мобилизации избирателей. «Политизация» ислама фактически означала отказ от лаицистских принципов. Столь явный отход от кемалистского наследия не мог не вызвать серьезной озабоченности турецкой военной и гражданской бюрократии. На выборах ДП собрала меньше половины голосов, но благодаря мажоритарной системе она получила более двух третей мест в парламенте. Было сформировано правительство Мендереса, которое продолжило курс прежней политики.

Страну охватили волнения. Демонстрации студентов и курсантов военных училищ в Турции составили часть общей волны народных выступлений. Среди их участников особенно были сильны антиамериканские настроения. Руководство ДП, отметив падение авторитета партии, обратилось к неконституционным методам расправ с недовольными. В начале 1960 г. правительство Мендереса предприняло ряд мер по подавлению оппозиции. В этой ситуации 27 мая 1960 г. в стране произошел военный переворот. Созданный военными Комитет национального единства (КНЕ) взял управление страной в свои руки. Была отменена конституция 1924 г., распущен парламент, запрещена деятельность политических партий. Так закончился первый этап существования Турецкой республики.

Вторая республика: время политической либерализации (1960–1980 гг.)

По поручению КНЕ видными юристами страны был подготовлен проект новой конституции страны, который в июле 1961 г. был вынесен на референдум. Получив одобрение, Основной закон вступил в силу.

Согласно конституции Турция определялась как «социально-правовое государство». Авторы новой конституции полагали, что свои обязанности государство может осуществлять лишь через развитие плановой экономики. Декларировалась необходимость аграрной реформы и допускалась возможность национализации частных предприятий. Конституция содержала статьи, предупреждающие попытки неконституционных и антидемократических действий как со стороны населения, так и со стороны партий, находящихся у власти.

Созданная в 1961 г. система контроля за деятельностью государственных институтов и партий на практике показала себя малоэффективной. Важной же особенностью существования Второй республики следует считать утверждение многопартийной системы. Активность партийных организаций отражала сдвиги, происходившие в турецком обществе, включение в борьбу за власть новых социальных сил. Как старые партии, в частности НРП, так и вновь

образованные после 1961 г. (12 партий) выступали уже не в качестве выразителей интересов всего населения, но боролись лишь за свой электорат.

Турция, оставаясь и в этот период отсталой страной, тем не менее стала наращивать производство в ряде областей экономики. В частности, число промышленных предприятий выросло по сравнению с довоенным уровнем более чем в четыре раза, объем производства – в семь с лишним раз. С помощью государственного и иностранного капитала ускоренно развивалась частная фабрично-заводская промышленность. Большое развитие получила сборочное производство, для которой основные узлы, агрегаты, сложные детали ввозились из-за рубежа.

Путь, избранный политиками Второй республики, имел и положительные и негативные результаты. С одной стороны, были достигнуты существенные сдвиги в экономике, благодаря которым Турция превратилась в индустриально-аграрную страну. С другой – в экономике не удавалось обеспечить устойчивые темпы роста, а в политике – устранить острое соперничество между теми, кто выступал за этатизм, и теми, кто добивался либерализации и расширения частной инициативы. В конечном итоге противоречивость исходных принципов определила и низкую степень реализации задуманных планов, что, в свою очередь, усилило недовольство в обществе и способствовало складыванию кризисной ситуации в стране.

Чтобы остановить дальнейшее нарастание кризиса, военное руководство вновь решило взять инициативу в свои руки и осуществило в сентябре 1980 г. государственный переворот. Находившееся у власти правительство Сулеймана Демиреля было свергнуто, парламент распущен, деятельность партий и профсоюзов приостановлена, демонстрации и забастовки запрещены. Вся полнота власти перешла к сформированному военными Совету национальной безопасности (СНБ) во главе с начальником генштаба генералом К. Эвренем. Переворот 1980 г. как бы подвел итог усилиям по реализации модели догоняющего развития, разработанной еще лидерами ДП, но существенно переработанной в годы существования Второй республики.

Третья республика. Курс на экономическую либерализацию

Армия, выйдя из казарм под лозунгами пресечения «правого» и «левого» экстремизма, «оздоровления» общественной жизни в стране, оставалась у власти более трех лет. Важное место в замыслах военных занимала разработка новой конституции, которая была введена в действие в 1982 г. Авторы конституции отказались от «идеалистических», по их мнению, принципов управления обществом, введенных в 1961 г., в пользу более «рациональных», лучше отвечавших условиям страны и в большей степени обеспечивающих стабильность и эффективность политического режима. Фактически был провозглашен курс на «направляемую демократию». Обозначился заметный крен в сторону усиления роли исполнительной власти. Регулировалась деятельность средств массовой информации, ограничивалась деятельность профсоюзов и других общественных организаций.

Разрешив создание политических партий, военное руководство оговорило при этом, что было заложено и в текст конституции, что вновь образуемые партии не должны быть восприимчивыми старых. Из 15 зарегистрированных партий к выборам в парламент, намеченным на 1983 г., было допущено лишь три. В ходе выборов победила и получила большинство мест в Великом национальном собрании Турции (ВНСТ) Партия Отечества (ПО), а ее руководитель Тургут Озал стал премьер-министром. До конца 80-х гг. ПО оставалась ведущей партией страны, а ее лидер Т. Озал все эти годы возглавлял исполнительную власть. В 1990 г. он заменил на посту президента К. Эврена и находился при исполнении вплоть до своей смерти в 1993 г.

В основе концепции «отца турецких реформ» Т. Озала лежала идея о необходимости либерализации экономики и укрепления рыночных отношений за счет отказа от строго государственного регулирования. В качестве конечного результата предполагалось превращение Турции в полноправного члена Европейского экономического сообщества.

Осуществление программы Озала позволило Турции достичь высоких в ее современной истории темпов роста ВВП (до 8 %), резко увеличить производство электроэнергии, стали, выпуск автомобилей и бытовой техники, одежды и обуви. Производство зерновых и технических культур, мяса и молока стало значительно опережать прирост населения, что способствовало увеличению экспорта сельскохозяйственной продукции. К концу 80-х гг. турецкий экспорт вырос в 4 раза по сравнению с 1980 г. и составил 10 млрд долл. Причем доля промышленных изделий в экспорте выросла с 35 % до 80 %. Госсектор к началу 90-х гг. включал в себя 30 крупных предприятий и около 100 более мелких. Он производил 40 % валового внутреннего продукта, обеспечивая работой до 30 % лиц наемного труда. 75 % турецких промышленных предприятий стали конкурировать с аналогичными европейскими. Собственно в этот период завершился процесс превращения Турции в современное индустриальное государство.

Однако в перерасчете валового национального продукта на душу населения в Турции и для сравнения в странах ЕЭС разница была значительной, как и в уровне качества жизни. Так, к началу 90-х гг. в Турции ВВП на душу населения составил 1110 долл., а во Франции – 10720 долл. Средняя продолжительность жизни в Турции была 65 лет, а во Франции – 77 лет. Детская смертность в Турции составляла 79 человек на тысячу, во Франции – 8. В Турции среднюю школу посещали 42 % подростков, во Франции – 96 %. Острой проблемой в Турции оставалась безработица – около 5 млн человек. Из них около 2 млн были вынуждены искать работу за рубежом. Таким образом, реализация курса на экономическую либерализацию была достигнута в основном за счет ограничения реальных доходов турецких трудящихся, ухудшения условий на рынке наемного труда. Растущая напряженность в обществе усугублялась и вооруженным конфликтом официальных властей с курдскими повстанцами.

Происламское правительство Н. Эрбакана

В декабре 1995 г. на досрочных парламентских выборах убедительную победу одержала стоявшая на позициях исламизма Партия благоденствия (ПБ) во главе с 69-летним ее лидером Неджметтином Эрбаканом. За нее отдали свои голоса 21,3 % избирателей. Успех исламских радикалов, обещавших в случае победы на выборах «создать новый мир и новый исламский союз, который объединит 1,5 млрд человек», стал показательным. Победа ПБ была особенно заметной на фоне неудачи Националистической трудовой партии (НТП) А. Тюркеша, выступавшей со столь же националистических позиций, но отстаивавшей принцип лаицизма и ратовавшей за возвращение к политике этатизма. Успех ПБ свидетельствовал о том, что значительная часть населения Турции, испытывавшей на себе тяготы осуществления курса экономической либерализации, выступила против упрочения связей страны с Западом, против спекулятивных махинаций турецких нуворишей. По сообщению газеты «Миллиет», Турция в начале 90-х гг. занимала 10-е место в мире по числу миллиардеров.

За относительно короткий срок своего правления Эрбакан не только укрепил отношения с Ираном и Ираком, совершил визиты в другие мусульманские страны, но и приступил к осуществлению долгосрочного плана по созданию альтернативной европейской «большой семерке» исламской «большой восьмерки». Учредительная конференция на уровне министров иностранных дел Турции, Ирана, Пакистана, Египта, Малайзии, Индонезии и Нигерии прошла в Стамбуле в январе 1997 г.

Однако экономическая ситуация в стране стала ухудшаться. С 1995 по 1997 г. годовая инфляция достигла 80 %. Более чем на 50 % выросла эмиссия денег. Не были претворены в жизнь обещанные Эрбаканом реформы в области налогообложения, дальнейшей приватизации и структурной перестройки экономики в целом. Часто непродуманные действия Эрбакана привели к потере Анкарой авторитета в западном мире, что привело к сокращению иностранных инвестиций. Не оправдала надежд и исламская «восьмерка». По просьбе президента страны С. Демиреля в политику в очередной раз вмешались военные. Они в ультимативной форме потребовали от Эрбакана отказаться от проводимого им происламистского курса и признания сугубо светского характера турецкого государства. Конечным результатом возникшего внутривластного конфликта явилась отставка правительства Эрбакана.

Общественно-политическая ситуация в Турции в конце 90-х гг.

В июне 1997 г. к власти приходит новое коалиционное правительство, которое возглавил лидер Партии отечества (ПО) Месут Йылмаз. Ряд министерских портфелей получили и представители малых партий светской ориентации. Одним из вице-премьеров стал известный политик-ветеран Бюлент Эджевит. В качестве первоочередной задачи было решено восстановить в стране светское образование. Политику лаицизма приветствовали и западно-ориентированные военные.

На очередных парламентских выборах в апреле 2000 г. лидировала уже Демократическая левая партия (ДЛП) Бюлента Эджевита. Второе место по результатам голосов избирателей заняли националисты из Партии националистического движения (ПНД), более известной в обществе как «партия серых волков». Места в парламенте получили и исламисты. Новым премьер-министром стал Б. Эджевит.

Под давлением общественного мнения был вынужден уйти со своего поста президент С. Демирель, отдавший политике 40 лет. Новым президентом был избран в мае 2000 г. Ахмед Неждет Сезер. Одним из острых вопросов, поднятых во время первых пленарных заседаний в парламенте, стал вопрос об отмене ст. 69 конституции, позволявшей турецким судам запрещать неудобные на их взгляд для общества политические партии и организации. Особую активность при его обсуждении проявили националисты и исламисты из ПНД и Партии добродетели (ПД), предшественницей которой была Партия благоденствия. Однако против отмены этой статьи резко выступили военные круги, видя в ее сохранении гарантию поддержания политической стабильности.

Социально-экономические показатели развития Турции в конце XX в.

Капиталистическая эволюция Турции привела к значительным социальным переменам в обществе. Численно увеличилась и экономически окрепла буржуазия – промышленная, торговая, финансовая, сельская. Особый отряд составила крупная буржуазия. Значительная ее часть тесно связана с иностранным, в частности с американским, капиталом. Частное предпринимательство превратилось в наиболее влиятельную экономическую силу страны. При этом удерживает свои позиции и государственно-капиталистический сектор, прежде всего в сфере транспорта и в крупном промышленном производстве. Из всей численности пролетариата более половины составляют фабрично-заводские рабочие. Значительно выросли ряды турецкой интеллигенции.

К концу 90-х гг. ВВП на душу населения составил 3 тыс. долларов. Доля промышленного производства в ВВП составила 27 %, а производство сельскохозяйственных продуктов

– 15,7 %. В стране ежегодно стали добывать 2 млн т каменного и 50 млн т бурого угля, около 4 млн т нефти, столько же железной руды. Выплавка стали достигла 12 млн т, а выработка электроэнергии – 100 млрд киловатт-часов. Страна производит более 75 тыс. грузовиков и 250 тыс. легковых автомобилей.

Турция стала собирать более 20 млн т пшеницы, около 8 млн т ячменя, более 2 млн т хлопка-сырца, до 250 тыс. т табака. поголовье крупного рогатого скота насчитывает 20 млн голов, а мелкого более 70 млн.

Экспорт страны в конце 90-х достиг 25 млрд долл., 80 % которого составляла промышленная продукция. В страну импортируется товаров на сумму 45 млрд долл., главным образом углеводородное сырье и газ, высокотехнологичная продукция, современное вооружение. Страну ежегодно стали посещать до 9 млн туристов.

Узловые проблемы общественно-политического развития

Курдская проблема. Курс на создание национального турецкого государства, который начал проводить еще Ататюрк, не предполагал признания прав этнических меньшинств, в том числе и курдов. Согласно Лозаннскому договору 1923 г. территория, на которой они проживали, была поделена между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией. К концу XX в. курдов в Турции проживает 6,5 млн, в Иране – 5,5 млн, в Ираке – 4 млн, в Сирии – 720 тыс. человек.

С первой половины XX в. курды стали насильно подвергаться ассимиляции, т. е., другими словами, отуречиванию. На курдский язык был наложен запрет, а курдское население стали официально именовать «горными турками».

С конца 60-х гг. возникло курдское национальное движение, которое приобрело организационные формы (до этого движение ограничивалось стихийными выступлениями). Стали появляться более или менее массовые партии и организации. Крупнейшей из них была Рабочая партия Курдистана (РПК), основанная в 1979 г. Ее лидером стал Абдуллах Оджалан. Интегрированной частью КРП была военная организация – Армия освобождения Курдистана (более 10 тыс. человек). В августе 1984 г. РПК объявила турецкому правительству войну. Акции боевиков РПК вызвали незамедлительную реакцию официальной Анкары. В районы дислокации курдских партизан были направлены армейские контингенты, перед которыми была поставлена задача скорейшего и полного уничтожения отрядов РПК. Однако скорой победы не получилось. Вооруженное противостояние продолжалось до конца 90-х гг. За это время с обеих сторон погибло более 20 тыс. человек.

После ареста в феврале 1999 г. А. Оджалана, приговоренный турецким судом к смертной казни, призвал своих сторонников к прекращению боевых действий и переходу к решению курдского вопроса мирными, политическими методами. В феврале 2000 г. собрался VII чрезвычайный съезд РПК, на котором было принято согласованное решение принять предложение А. Оджалана. Однако со стороны турецкого правительства адекватных шагов предпринято не было. Его курс репрессивной политики по отношению к курдам остался прежним.

Исламский фактор в развитии турецкого общества

Рост популярности ислама в Турции частично был связан с последствиями военного правления в 1980–1983 гг. Конституция 1982 г., вводя жесткие ограничения на деятельность партий левой ориентации, в то же время обязывала ввести курс ислама в турецких школах. Тенденция к исламизации общества на официальном уровне еще более укрепились в период правления Т. Озала. Бюджетные ассигнования государственному управлению по делам религии, в ведении которого находилось 60 тыс. мечетей, увеличились быстрее, чем ассигнова-

ния, предоставляемые любым другим ведомствам. В школах с исламским уклоном в начале 80-х гг. обучалось уже свыше 13 % детей.

В стране стали образовываться происламские и исламистские партии и организации. В начале 70-х гг. их поддерживало около 11 % населения. В 1994 г. этот показатель уже составил 20 %, а в конце 1995 г. – 21,3 %. С приходом к власти Партии благоденствия Н. Эрбакана наступил медовый месяц и для исламских организаций фундаменталистского толка. Преследуя политические цели, турецкие правительства, и прежде всего правительство Эрбакана, поощряли их деятельность в стремлении направить ее на борьбу с левым движением и Рабочей партией Курдистана. Наряду с ПБ Эрбакана в стране развернула свою деятельность официально незарегистрированная организация «Нурджулар», а также турецкая «Хезболлах» («Партия Аллаха» с 1985 г.). Турецкие власти мирились с существованием «Нурджулар», когда ее члены вели миссионерскую деятельность за пределами страны. 7 тыс. «проповедников-просветителей» работали в 30 созданных ими образовательных учреждениях на Северном Кавказе и в Крыму, в 200 учебных заведениях в среднеазиатских странах СНГ. Однако, когда стало ясно, что около 30 % экономики Турции подпало под контроль так называемого «исламистского капитала» и нависла прямая угроза трансформации страны в исламское, теократическое государство, на арену борьбы с исламистами выступила армия и конституционный суд республики как гаранты сохранения светского характера государства.

Процесс над турецкими исламистами был ускорен провокационным выступлением иранского посла в Турции в феврале 1997 г., призывавшего турецкую общественность к введению в стране законов шариата. Конституционный суд Турции принимает решение о роспуске Партии благоденствия. Ее обвинили в действиях, направленных против принципов светского устройства государства и создании в стране обстановки гражданской войны. Лидеру ПБ Н. Эрбакану было запрещено впредь заниматься политической деятельностью. В ноябре 1999 г. прокуратура Турции признала антиконституционной и деятельность исламистской организации «Нурджулар». А в январе 2000 г. была запрещена и «Хезболлах», а ее лидер Хусейн Велиогла был физически устранен турецкими спецслужбами.

Идеи пантюркизма в политике правительства

Распад СССР и образование на его периметре самостоятельных тюркоязычных государств придали внешнеполитическому курсу Турции новый импульс. В правительственных кругах страны возобладали имперские амбиции. Сразу же после Беловежских соглашений премьер-министр Турции Т. Озал провозгласил лозунг: «Великий Туркестан от Средиземного моря до Китайской стены». Ему вторили и другие политики страны – С. Демирель, Б. Эджевит, Н. Эрбакан. Все они сходились на идее образования «Великого Турана», или «Туранского пояса», – геополитического альянса тюркских народов под эгидой Турции.

Турция стала методично усиливать свое присутствие и оказывать влияние на Азербайджан и Крым, молдавскую Гагаузию, на среднеазиатские государства, на ряд автономных образований Российской Федерации, стремясь создать своего рода буферную зону под протекторатом Анкары. Стали прилагаться большие усилия в области формирования совместного культурного и информационного пространства тюркских народов. Эту роль стали выполнять целый ряд проправительственных и неправительственных организаций: Фонд исследования тюркского мира (ФИТМ), фонд «Фетхуллах Оджаглы» и др. В основу их деятельности был заложен пантюркизм.

На состоявшейся в марте 1993 г. в Анкаре конференции с участием представителей бывших советских среднеазиатских республик, по вопросам тюркской орфографии и алфавита было принято согласованное решение о принятии ими 34-буквенного латинского алфавита. С 1991 по 1995 г. официальные лица Турции провели три пантюркистские встречи с

руководителями среднеазиатского региона. В апреле 1992 г. президент Сулейман Демирель совершил визиты в Узбекистан и Кыргызстан, где в своих выступлениях высказывался в пользу выхода среднеазиатских республик из рублевой зоны и создании новой международной финансовой организации – банка развития для Средней Азии и Кавказа.

Особенно тесные связи сложились у Турции с Азербайджаном. Она была первой, кто признал независимость этой страны, как и первым в эту страну стал визит в июле 2000 г. только что избранного президента Турецкой республики Ахмеда Неждета Сезера. Тем самым была еще раз продемонстрирована приоритетность Каспийского региона и других «братских республик» во внешней политике Анкары.

§ 2. Иран

Иран после Второй мировой войны

Подъем национально-освободительного и демократического движения в странах Ближнего Востока, начавшийся после окончания Второй мировой войны, захватил и Иран.

Наиболее мощным и последовательным оказалось демократическое движение в Иранском Азербайджане и Курдистане, вылившееся в борьбу за автономию этих территорий и за организацию национально-демократической формы правления. Это обуславливалось, в частности, реакцией национальных меньшинств на шахскую политику персизации иранцев. Кроме того, определенное влияние на демократические процессы в этих областях оказывала поддержка преобразований со стороны советского руководства, которое, в свою очередь, надеялось, что автономные образования на территории Ирана будут способствовать советскому влиянию на эту страну.

В Иранском Азербайджане выступления возглавила Демократическая партия, куда полностью вошла Народная Партия Иранского Азербайджана, в курдских районах – Демократическая партия Курдистана. В ноябре 1945 г. в Иранском Азербайджане, а в декабре – в Курдистане были провозглашены автономии этих провинций в рамках иранского государства и созданы автономные правительства.

За период существования автономного режима в Иранском Азербайджане (с ноября 1945 по декабрь 1946 г.) создавались органы местного самоуправления, проводилась аграрная реформа. Были изданы законы о труде и социальном страховании, установлен 8-часовой рабочий день, провозглашено равноправие женщин, азербайджанский язык получил статус государственного. В Иранском Курдистане проведены схожие преобразования, хотя они и не отличались такой масштабностью.

События в Иранском Азербайджане и Курдистане повлияли на рост политической активности и в других областях Ирана, что серьезно обеспокоило власти. Отказываясь признать законными действия азербайджанских и курдских демократов, в январе 1946 г. правительство Ирана даже поставило «иранский вопрос» в Совете Безопасности ООН.

С приходом к власти 26 января 1946 г. правительства Кавама эс-Салтане Тегеран поменял тактику решения внутренних и внешних проблем. Новое правительство, пообещав нормализацию отношений с СССР, проведение прогрессивных реформ и некоторую демократизацию режима, своей основной целью поставило добиться скорейшей эвакуации частей Советской Армии, с тем чтобы расправиться с прогрессивными силами.

Первые мероприятия Кавама говорили о стремлении правительства выполнять свои обещания. Был принят ряд прогрессивных законов, в частности о труде, о бесплатной раздаче крестьянам государственных земель. В апреле 1946 г. состоялись переговоры с СССР, завершившиеся договоренностью по трем основным вопросам: об эвакуации частей Советской Армии из Ирана в полуторамесячный срок, о создании смешанного Ирано-Советского нефтяного общества и о мирном решении вопроса об Иранском Азербайджане. В июне 1946 г. Иранскому Азербайджану была предоставлена местная автономия. Признавалась и автономия Курдистана.

Однако летом 1946 г. после вывода союзнических войск из Ирана началось открытое наступление на демократические силы по всей стране, и судьба автономий в Азербайджане и Курдистане оказалась предрешена.

Осенью 1946 г. в провинции Фарс не без «помощи» англичан началось выступление ряда племен, объединенных в так называемое «Движение юга». Его руководители потребо-

вали от правительства покончить с попытками «расчленения Ирана», ликвидировать органы самоуправления в Иранском Азербайджане и Курдистане, а также удалить из кабинета министров членов Народной партии Ирана (НПИ). Они угрожали в противном случае добиваться автономии «народов Фарса».

Иранское правительство объявило выступление в Фарсе «национальным движением»; члены НПИ были удалены из правительства. В стране началась реакция. 10 декабря 1946 г. в Иранский Азербайджан, а затем в Иранский Курдистан были введены войска, которые начали кровавую расправу над участниками демократического движения. Органы управления Иранского Азербайджана и Курдистана были разогнаны, демократические завоевания ликвидированы, тысячи людей погибли, брошены в тюрьмы, сосланы, многим активистам ДПА и НПИ удалось эмигрировать в СССР. Затем репрессии обрушились на левые организации по всему Ирану. В карательных экспедициях участвовали американские советники.

Борьба за национализацию нефтяной промышленности

После подавления прогрессивных сил в Иране проамериканская позиция Кавама стала очевидна. В 1947 г. был подписан ряд соглашений, расширяющих полномочия и роль американских советников в иранской армии, генеральном штабе и военном министерстве. США предоставили Ирану крупный кредит на закупку оружия и военных материалов. Новый меджлис по совету американцев не утвердил соглашения с Советским Союзом о северной нефти, опираясь на закон 1944 г., запрещающий правительству выдавать нефтяные концессии иностранцам. Параллельно был поднят вопрос о деятельности Англо-иранской нефтяной компании (АИНК), недовольство которой высказывала даже часть правящих кругов, особенно ориентированных на США.

Начиная с 1947 г., когда меджлис принял закон, предписывающий правительству «восстановить право иранского народа на южную нефть», вопрос об АИНК становится узлом политической перегруппировки сил иранского общества.

В 1947 г. доля Ирана составляла только 9 % общей стоимости добытой нефти; правительство Великобритании получало от компании в виде подоходного налога больше, чем Иран в качестве концессионных платежей. Столь вопиющее неравноправие на фоне существенного ухудшения экономической ситуации в стране, сокращения экспорта, обесценивания иранского риала, роста цен и падения уровня жизни основной массы населения подтолкнуло иранское правительство предъявить претензии к АИНК в сентябре 1948 г. Кроме того, планы экономического развития страны в 1946–1949 гг. при участии ряда американских фирм требовали источников финансирования.

Всерьез обеспокоенное возрастающим американским влиянием в Иране руководство АИНК способствовало устранению Кавама от власти. Частая смена кабинетов после отставки Кавама явилась следствием англо-американской борьбы за влияние. Растущее недовольство народа вследствие ухудшения общей ситуации нашло свое отражение, в частности, в серии террористических актов, предпринятых «Федаяне ислам», в том числе в покушении на шаха в феврале 1949 г. После этого события в стране было введено военное положение, и в Иране вновь усилилась реакция.

Однако борьба за национализацию иранской нефти продолжалась. В национализации было заинтересовано большинство иранских предпринимателей, их поддерживала интеллигенция, «люди базара» – торговцы и ремесленники, видные авторитеты шиитского духовенства. Блок этих сил был оформлен в виде Национального Фронта (НФ), политической организации, созданной осенью 1949 г. в ходе очередной кампании по выборам в меджлис. Возглавил НФ доктор Мохаммед Мосаддык (1879–1967), авторитетный политик, выступав-

ший за проведение Ираном независимой внешней политики, которую он назвал курсом «пассивного равновесия», против расширения прав шаха и двора.

В 1949–1953 гг. ядро НФ составляла партия «Иран», но в него входил также ряд общественных и политических деятелей самых разных взглядов, в том числе организатор «Моджахедине ислам» А. Кашани, очень популярное лицо среди «людей базара», некоторые видные деятели Демократической партии.

Созданная в июне 1950 г. специальная парламентская комиссия по вопросам нефти пришла к заключению о необходимости национализации нефтяной промышленности на всей территории Ирана. 15 марта меджлис, а 20 марта сенат проголосовали за национализацию нефтяной промышленности. В апреле парламент принял закон о порядке национализации нефтяной промышленности и поручил его осуществление правительству Мосаддыка, образовавшемуся 29 апреля 1951 г.

Несмотря на благоприятные для АИНК условия национализации, правительство Англии и руководство Международного нефтяного консорциума (МНК), под контролем которого находились почти все рынки сбыта нефти и основная часть танкерного флота, добиваясь отказа Ирана от реализации планов национализации, применили все возможные методы давления на Иран, которые привели иранскую экономику в состояние острого кризиса. Крупнейший в мире Абаданский нефтеперегонный завод, продукция которого полностью шла на экспорт, прекратил работу.

Правительство Мосаддыка было вынуждено предпринять ответные меры вплоть до разрыва дипломатических отношений с Англией.

Обострившийся конфликт между НФ и шахским двором привел в июле 1952 г. к попытке смещения Мосаддыка с поста премьера. Это, однако, вызвало взрыв возмущения, которое вылилось во всеобщее восстание в Тегеране, которое не могли остановить даже танки. Уже 22 июля 1952 г. шах был вынужден вернуть Мосаддыка на пост премьер-министра и назначить его одновременно военным министром.

Организаторами массовых выступлений за возвращение Мосаддыка выступали как левodemократические организации, в частности НПИ, так и мусульманские группировки и деятели. Мосаддык, однако, не придал должного значения необходимости и в дальнейшем сохранять союз со всеми силами, поддержавшими его в этот период. Свою ставку он сделал на американцев, возлагая большие надежды на англо-американские противоречия.

США, в свою очередь, боялись распространения иранского примера на другие нефтедобывающие районы мира и не пошли на поддержку Мосаддыка. Кроме того, американским компаниям было очень выгодно, чтобы англо-иранский конфликт оказался неурегулированным как можно дольше.

После июльских событий в НФ произошел серьезный раскол. Значительная часть прежних сторонников Мосаддыка, прежде всего правые националисты и исламисты, перешла в лагерь его противников. В то же время руководство НПИ, добиваясь от лидера НФ отказа от всяких контактов с западными державами, обвиняло его в сговоре с «американскими империалистами». Со своей стороны, США, обеспокоенные продолжающимся подъемом национально-освободительного движения в Иране, также пересмотрели свою позицию, выступив за проведение согласованного с Англией курса в отношении Ирана.

19 августа 1953 г. в результате государственного переворота, подготовленного объединенными силами внутренней и внешней реакции при решающем участии ЦРУ, правительство Мосаддыка было свергнуто. В стране был установлен военно-полицейский режим, репрессии применялись не только против участников антиимпериалистического движения, но и против всех оппозиционных групп и объединений. Запрещалась деятельность всех политических партий.

Наибольшие выгоды переворот принес американским нефтяным монополиям. По подписанному в сентябре 1954 г. соглашению Ирана с МНК акции распределялись в следующей пропорции: американские компании получали 40 % акций МНК, АИНК – 40 % англо-голландская компания – 14 %, французская – 6 %. Собственность консорциума составила 1 млрд долл. Финансовая сторона соглашения оказалась очень запутанной, и фактически вместо 50 % доходов (стандартное условие того времени, принятое и другими соседними нефтедобывающими странами) доля Ирана составила примерно 30 %. Контроль над производственными операциями в Иране находился в руках консорциума.

Новое правительство генерала Захеда взяло курс на тесное сотрудничество в военной, экономической и культурной областях со странами Запада и прежде всего с США. Такой курс шах назвал «позитивным национализмом». Активизировалась техническая, военная и экономическая помощь США. В октябре 1955 г. Иран присоединился к Багдадскому пакту. В марте 1957 г. была принята «доктрина Эйзенхауэра», а в 1959 г. заключено американо-иранское военное соглашение.

Важным явлением в политической жизни Ирана в середине 50-х гг. стало значительное возрастание личной власти шаха Мохаммеда Реза Пехлеви. В экономической сфере шах и его правительство начали проводить политику «открытых дверей». Опираясь на заметное увеличение доходов от нефти, в 1956 г. был разработан новый семилетний план, цель которого состояла в стимулировании развития экономики и усовершенствования инфраструктуры. Однако эти планы были невыполнимы в условиях отсталости иранского общества.

Иран продолжал оставаться отсталой аграрной страной со слабо развитой промышленностью и с сильными пережитками феодализма в сельском хозяйстве. Свыше 90 % земельных площадей принадлежало шаху, помещикам, вождям племен, высшему духовенству, составляющим примерно 1 % населения. Рабочий класс был немногочисленным. Из 18,3 млн человек населения страны в городах проживало около 3 млн, а 20 % городского населения составляли ремесленники.

В конце 50-х – начале 60-х гг. Иран переживал серьезный кризис. Резкое обострение валютно-финансовых проблем теснейшим образом переплеталось с кризисом в сельском хозяйстве, промышленности и торговле и, что важнее всего, в сфере социально-экономических отношений. Нищета подавляющего большинства иранского населения – крестьянства, полуголодное существование городской бедноты, безработица, тяжелое положение мелкой и средней буржуазии, ремесленников, мелких торговцев, частые банкротства представителей национальной буржуазии – все это вело к усилению социальной напряженности. Кризис явился также результатом прозападного, главным образом проамериканского, курса во внешней политике.

В это время в Иране произошел ряд открытых выступлений крестьян против помещиков, а митингующие жители столицы выдвигали не только экономические, но и политические требования (свободные выборы, выход Ирана из СЕНТО, улучшение отношений с СССР и др.). Новая волна массового оппозиционного движения, начиная с 1957 г., когда была разрешена деятельность умеренных политических организаций, выдвинула новых лидеров из числа бывших членов НФ и шиитского духовенства. Официальные партии, Меллион и Мардом, созданные по инициативе шаха, не пользовались поддержкой народа.

В 1960–1961 гг. шаху пришлось дважды аннулировать результаты парламентских выборов из-за грубой их фальсификации. Необходимость перемен, способных предотвратить социальный взрыв, была очевидна, и шах, не дожидаясь выборов, приступил к осуществлению реформ.

«Белая революция»

Социально-экономические и политические реформы, проводимые шахом и его новым окружением, так называемыми «технократами» с референдума 1963 г., и направленные на ликвидацию полуфеодальных отношений в деревне, модернизацию Ирана и его интеграцию в современный капиталистический мир, получили официальное название «белой революции» или «революции шаха и народа».

Из 19 реформ важнейшей была аграрная, которая проводилась в три этапа. Закон ограничивал размер земельной собственности 500 га при условии, что земля обрабатывалась с помощью техники и наемного труда, и предусматривал раздел и продажу излишков земель крестьянам-арендаторам за выкуп в рассрочку на 15 лет.

Для Ирана земельная реформа явилась прогрессом. В целом она привела к ликвидации полуфеодального землевладения и землепользования, к превращению большинства крестьян в собственников, ведущих самостоятельное мелкотоварное хозяйство. По официальным данным, к концу 1971 г. примерно 2,5 млн крестьянских хозяйств стали собственниками земельных участков. Вырос удельный вес крупных предпринимательских хозяйств (более 20 % всей пахотной земли) и мелких собственников капиталистического типа (около половины всех хозяйств). Вместе с тем множество семей землевладельцев не смогли адаптироваться к новым условиям, разорялись и устремлялись в города, пополняя ряды неквалифицированных рабочих, безработных, люмпенов.

Помимо аграрной реформы был осуществлен целый ряд других преобразований: национализация лесов и пастбищ, продажа государственных предприятий частным лицам, участие рабочих в доходах промышленных предприятий, создание «корпуса просвещения» для борьбы с неграмотностью (из молодых людей, призванных на военную службу и после шестимесячного обучения направляемых представителями в села), предоставление избирательных прав женщинам. Впоследствии были созданы «корпуса здравоохранения» для оказания медицинской помощи сельскому населению, «корпуса благоустройства и развития» для внедрения современных методов ведения сельского хозяйства и благоустройства деревень; организовывались «дома правосудия» – общественные суды в сельской местности; проводилась национализация водных ресурсов и др.

Особый упор шах сделал на развитие промышленности, желая превратить Иран к концу века в «пятую индустриальную державу мира». Этой цели в огромной мере способствовал постоянный спрос на нефть, многократно возросший в 70-е гг. вследствие энергетического кризиса. К 1972 г. поступления от нефти в иранскую казну в 40–45 раз возросли по сравнению с 1950 г. Всего же за период с 1972 по 1977 г. страной было получено 90 млрд долл.

К концу 60-х гг. в Иране уже имелись современные крупные предприятия не только легкой промышленности, но и новых для страны отраслей, таких, как машиностроительная, автомобильная, алюминиевая, нефтехимическая, завершалось создание металлургической промышленности. Иран стал превращаться из аграрной в аграрно-индустриальную страну. В годы осуществления третьего пятилетнего плана вступило в строй около 300 новых электростанций. ВВП возрастал ежегодно более чем на 10 % и составил на 1970 г. 15 млрд долл., в 4 раза больше, чем в 1960 г.

Безусловно, реформы помогли стране преодолеть ее социально-экономическую отсталость. Однако они имели целый ряд негативных черт. Хотя по темпам роста экономики Иран занимал в 70-е гг. второе место в Азии после Японии, а порой даже обгонял ее, его развитие не было органичным и равномерным. Одни отрасли развивались ускоренно, в других наблюдался застой. На всех уровнях имели место такие пагубные явления, как расточитель-

ность, бесхозяйственность, коррупция, жажда наживы, перекрывающие во многом положительные стороны реформ.

В политической жизни страны проявлялась дальнейшая тенденция усиления личной власти шаха, что, с одной стороны, объяснялось ослаблением оппозиционных настроений в среде буржуазных националистов, а с другой – целенаправленными усилиями самого шаха и его окружения. В 1975 г., заменив многопартийную систему однопартийной, шах создал партию Растахиз (Возрождение), имевшую цель консолидировать иранское общество вокруг династии Пехлеви.

Тем не менее шах недооценил возможности шиитского духовенства, ущемленного реформами, – фактически единственной оппозиции, находящейся к середине 70-х гг. на легальном положении.

Борьбу духовенства против реформ еще в начале 60-х гг. возглавил аятолла (обладатель высшего религиозного звания) Хомейни (1900–1989). Он проповедовал, что земельная реформа и другие законы противоречат предписаниям Корана и нормам мусульманской морали. Особенно резко он выступал против уравнивания женщин в правах с мужчинами. Такие же идеи распространяли и другие шиитские лидеры – Бехбехани, Шариат-Мадари, Талегани. Не ограничиваясь проповедями, духовенство организовывало антиправительственные выступления. Многие лидеры, в том числе Хомейни, были высланы из страны. Но и в эмиграции Хомейни через посредство 200 тысяч иранских мулл, культивировавших в стране антишахские настроения, продолжал борьбу с «продажным» шахским режимом. Его проповеди, записанные на магнитофонные кассеты, распространялись по всему Ирану.

Простые и понятные лозунги духовенства – ликвидация шахского режима, преодоление пропасти между богатыми и бедными, изгнание из страны иностранного, особенно американского, капитала, прекращение чуждого иранцам западного влияния – привлекли самые широкие слои населения, уставшего приспособляться к быстрой капиталистической модернизации страны.

Пытаясь смягчить нараставшую социальную напряженность, в 1975 г., шах начал новую серию реформ. Но если реформы 60-х гг. сыграли умиротворяющую роль, то последние наоборот усугубили ситуацию. В частности, под предлогом борьбы с дороговизной власти начали новое наступление на традиционный «базар», который и так не мог конкурировать с госсектором, а теперь еще подвергался штрафам и всячески преследовался.

Таким образом, «средние» городские слои, связанные с «базаром», численность которых превышала в стране 25 % самостоятельного населения и в которые стремительно вливались обнищавшие крестьяне, не нашедшие себе применения в промышленности, и пауперы стали той массовой базой, которая питала надвигающуюся революцию. Революционная ситуация возникла к концу 70-х гг., когда окончательно оформился союз «базара» с шиитским духовенством.

Исламская революция 1978–1979 гг.

Началом революции явился расстрел антиправительственной демонстрации в Куме в январе 1978 г. По истечении срока поминовения усопших (40 дней) волнения охватили целый ряд городов страны. В ожесточенных схватках с войсками, жандармами, агентами САВАК (Управление безопасности и информации Ирана, создано в 1957 г.) погибли десятки тысяч иранцев. Ответом на их гибель были новые, еще более мощные действия, но массы «базара» явно преобладали.

Попытка шаха разрядить ситуацию путем замены в конце 1978 г. военного правительства кабинетом во главе с либеральным политиком из числа лидеров НФ Ш. Бахтияром, не удалась. НФ исключил Бахтияра из своих рядов. Хомейни расценил образование кабинета

Бахтияра как заговор и призвал народ к неповиновению. Попытки американцев спасти шаха лишь усилили антиамериканский настрой в стране.

После того как 16 января 1979 г., по рекомендации Бахтияра, шах с шахиней покинул Иран, что было встречено народом с энтузиазмом, в стране некоторое время сохранялось двоевластие. Бахтияр, надевшийся на поддержку армии, отказался добровольно уйти в отставку, заявив, что не допустит замены диктатуры шаха диктатурой духовенства. Вернувшийся 1 февраля из многолетней эмиграции Хомейни, опираясь на созданные по всей стране «Исламские революционные комитеты», объявил о назначении главой Временного правительства другого видного деятеля НФ – М. Базаргана.

Конец двоевластия положило вооруженное восстание в Тегеране, начавшееся 9–10 февраля 1979 г. Сигналом для него стало нападение отряда шахской гвардии на служащих авиационной базы вблизи столицы. Вслед за Тегераном вооруженные восстания охватили большинство провинциальных центров. Днем 11 февраля Высший военный совет заявил о своем нейтралитете и отдал приказ войскам вернуться в казармы. Тогда же Бахтияр покинул страну. Последние очаги сопротивления сторонников шаха были подавлены утром 12 февраля.

Таким образом, «исламская революция» неразрывно связана с провалом реформ, проводя которые, шах, его окружение и американские советники нисколько не считались ни с народом, ни с его традициями и обычаями, корнями уходящими в многотысячелетнюю историю. Но именно народу пришлось расплачиваться за реформы, которые несли бешеное обогащение кучке нуворишей, спекулянтов, чиновничества и обнищание, разорение рабочего люда, крестьянства, мелких предпринимателей. В стране расцвели коррупция, преступность, проституция, наркомания. На «иранский пирог» ринулись тысячи международных проходимцев и авантюристов. Заморское, прежде всего американское, стало вытеснять свое, иранское. Всеобщее падение нравственности и морали дополнило картину. Социальный взрыв был неизбежен. Духовенство им умело воспользовалось.

«Исламскую революцию» можно определить следующим образом: по характеру, движущим силам и методам борьбы как народную, по основной направленности как антимонархическую, антиимпериалистическую и остро антиамериканскую, по социальной сути как буржуазную (при определенных антикапиталистических тенденциях), по руководящей роли духовенства и организационно-идеологической основе как исламскую.

Шиитское духовенство, оказавшись у власти, сумело превратить организации, созданные в ходе революции, в свою опору. Легализовались позиции территориальных исламских революционных комитетов, революционные суды стали исламскими революционными трибуналами; в качестве своей вооруженной опоры служители религии создали Корпус стражей исламской революции; под их контролем оказались сохранившиеся органы полиции и жандармерии, а также армия. Возникшие на предприятиях и в учреждениях органы самоуправления были преобразованы в руководимые муллами «исламские комитеты» с участием предпринимателей. Вместе с территориальными комитетами при мечетях они составили низовую базу нового режима.

1 апреля 1979 г. Иран был объявлен Исламской Республикой (ИРИ).

Провозгласив основной внешнеполитический принцип «Ни Запад, ни Восток, а Ислам», тем самым отделив себя от двух «сверхдержав», Иран заявил о выходе из СЕНТО. Был расторгнут ряд военных и гражданских контрактов с США и другими западными державами, ликвидированы американские военные базы, аннулировано соглашение с МНК, закрыты многие иностранные, прежде всего американские, банки и компании. Пиком антиамериканской компании стал захват в ноябре 1979 г. посольства США и объявление всех его сотрудников «заложниками».

В декабре 1979 г. в результате референдума была утверждена конституция ИРИ, разработанная известными исламскими правоведами.

В конституции утверждается, что в стране вводится исламский образ правления – веляят-е факих. Провозглашается, что абсолютная власть над миром принадлежит Аллаху. Во главе государства стоит рахбар (руководитель), исполняющий наместническую функцию в период «сокрытия» 12-го имама, прямого потомка пророка Мохаммада, таинственно исчезнувшего в детском возрасте в IX в. Рахбар, стоящий над тремя ветвями власти, обладает широчайшими полномочиями, в том числе и единоличным правом смещения всенародно избранного президента. Для контроля над парламентом был создан Наблюдательный совет из 12 богословов, половину из которых должен был назначать Хомейни (рахбар). Совету предписывалось следить за тем, чтобы принимаемые меджлисом законы соответствовали положениям ислама и конституции. Кроме того, Хомейни получил право объявлять войну, заключать мир, проводить мобилизацию; он стал верховным главнокомандующим вооруженными силами.

В республике наряду с теократическими были созданы и республиканские органы власти (президент, правительство, меджлис), сфера деятельности которых несколько сужена теократическими структурами.

Исламская республиканская партия (ИРП) благодаря поддержке Хомейни стала фактически правящей партией в стране. Увольнение Базаргана с поста главы правительства в конце 1979 г. и отставка первого президента Ирана Банисадра летом 1981 г. свидетельствовали об усилении позиции лидеров ИРП и об устранении от власти как сторонников умеренно-либерального курса, так и поборников интересов торгово-предпринимательских кругов. После этого исламские власти предприняли наступление на позиции леворадикальных сил. Каждое из политических движений, недовольных захватом и узурпацией власти шиитским духовенством, действовало независимо от других себе подобных и погибало также в одиночку.

Наиболее сложным периодом для ИРИ оказалась восьмилетняя война с Ираком, где в целом Иран выстоял. Только внезапное и массированное применение Ираком против Ирана созданных им в тайне от остального мира ракет средней дальности и химического оружия, а также истощение ресурсов самого Ирана склонили Хомейни к принятию решения о прекращении войны и примирении с Ираком. Война стоила Тегерану 102–103 млрд долл. по оценкам специалистов ООН.

Иран в 90-е гг.

К моменту окончания войны в августе 1988 г. произошло разделение правящих верхов на два течения: «прагматиков» и «ортодоксов». Представители ортодоксального крыла выступали за жестко централизованную, находящуюся под контролем государства экономику, ограничение крупного частного капитала, экономическую автаркию и самоизоляцию от внешнего, особенно западного мира (таухидная экономика), исламизацию всех сторон жизни, борьбу всеми средствами и способами против «мирового империализма», а еще шире – против всего немусульманского мира.

«Прагматики», руководимые президентом Рафсанджани, осознавали, что задачу восстановления страны невозможно решить без привлечения иностранного капитала, закупок импортного оборудования взамен разрушенного и приглашения иностранных специалистов. Они предлагали провести широкую приватизацию значительной части объектов госсектора, создать благоприятные условия для развития частного капитала, расширить связи с внешним миром, в том числе и с западным, смягчить исламские «строгости» с целью формирования более привлекательного имиджа страны на мировой арене и в глазах иностранных

инвесторов, до определенной степени либерализовать общественно-политические структуры, без чего невозможно успешное продвижение к свободной рыночной экономике. Кроме того, «прагматики» осознавали, что сохранение прежней политико-экономической системы в неизменном виде ведет к застою общества, чреватому социальным взрывом, к тому же признаки начали слабо проявляться.

Все же при всей остроте внутренних разногласий правящее духовенство никогда не доводило дело до явного раскола своих рядов, во всех случаях сохраняя своеобразную сословно-корпоративную солидарность.

Незадолго до своей смерти в 1989 г. Хомейни согласился пересмотреть взаимоотношения между Наблюдательным советом и кабинетом министров в сторону увеличения самостоятельности действия правительства. По новой редакции конституции самыми важными изменениями были ликвидация поста премьер-министра, повышение статуса правительства и роли президента, пост которого по конституции является высшим официальным постом в стране после рахбара.

Также произошел пересмотр экономической политики. Либерализация цен, отказ от дотаций убыточным госпредприятиям, приватизация части государственных компаний, организация свободных экономических зон, привлечение иностранных капиталов, либерализация валютной политики и переход к единому валютному курсу, смягчение контроля над импортно-экспортными операциями – однозначно свидетельствуют о стремлении Ирана перейти к рыночной модели развития. Названная ее сторонниками исламской, экономика дала неплохие результаты. Если первый пятилетний план развития, принятый в 1990 г., обеспечил ежегодный прирост ВВП на 6,5 %, то второй дал уже не менее 10 %. Дефицит госбюджета снизился за этот период с 50 % до 0,5 %. В 1996–1997 гг. норма капиталовложений составила 23,7 %, т. е. почти четверть ВВП реинвестируется в экономику, что является достаточно серьезным признаком инвестиционной привлекательности Ирана. Уровень бедности с 47 % снизился до 17 % от общей численности населения. С 1989 по 1996 г. производство стали в Иране возросло с 1,5 до 6,0 млн тонн, меди – на 350 %, алюминия – вдвое. Опережающее развитие получили машиностроение и производство военной техники.

Видимо, самые большие изменения произошли в отношениях Ирана с внешним миром. Избранный в 1997 г. президент М. Хатами выдвинул новую формулу о необходимости «диалога цивилизаций» вместо «экспорта исламской революции». Однако после того как Хатами призвал к расширению неофициальных контактов между иранской и американской нациями, ясность внес духовный лидер ИРИ аятолла Али Хаменеи. «Никаких контактов с Большим Сатаной. Америка была и остается для Ирана врагом номер один», – заявил тогда иранский рахбар.

Необходимо отметить, что Иран по-прежнему слишком лакомый кусок для Запада по многим показателям: запасам стратегического сырья, промышленному потенциалу и инфраструктуре, геостратегическому положению и др. Именно поэтому самостоятельный, независимый политический курс этой страны вызывает на себя огонь критики, экономических и иных санкций, угроз и т. п.

Анализ сегодняшней ситуации в Иране позволяет сделать вывод, что происходящее постепенное изменение сложившегося в обществе и органах власти равновесия в пользу светски ориентированных структур государственного управления, возможно лишь в рамках одного и того же режима власти.

§ 3. Афганистан

Афганистан в послевоенный период

В годы войны и в послевоенный период произошли обострение внутри политической обстановки и смена в 1946 г. кабинета. Правительство возглавил дядя короля Шах Махмуд.

В рассматриваемый период Афганистан оставался аграрной страной с преобладанием полуфеодальных форм эксплуатации основных производителей – крестьян. До 3/4 обрабатываемых земель находились в собственности помещиков, которые сдавали землю в издольную аренду. Крупные скотовладельцы, в их числе ханы и шейхи племен, владели большей частью пастбищ и поголовья скота. Вывоз продукции земледелия и скотоводства составлял единственный источник оплаты ввозимых иностранных товаров. Внешняя торговля оставалась основной сферой деятельности местного крупного капитала, пользовавшегося широкими льготами. Уровень промышленного производства был крайне низким: в стране имелось несколько предприятий в основном легкой промышленности. По-прежнему основу мелкой городской промышленности составляло ремесленное производство, испытывавшее разрушительное воздействие иностранного импорта.

В стране усилилась экспансия иностранного капитала. В 1946 г. США навязали Афганистану соглашение с компанией «Моррисон Надсен» о строительстве ирригационной сети и дорог на юге страны. К намеченному сроку (1949 г.) компания не завершила строительство, в связи с чем Афганистан вынужден был просить займы у тех же США. Эти займы были предоставлены в 1949 г. и 1954 г. (общей суммой в 39,5 млн долл.) на очень жестких условиях. Между тем и этих займов не хватило для завершения проекта.

Экономические трудности вызывали обострение социальных противоречий. Рост торгового земледелия и скотоводства ускорял разорение основной массы аграрного населения: значительные размеры приняла скупка крестьянских участков, систематически ухудшались условия крестьянской аренды. Наряду с этим незначительная прослойка зажиточного крестьянства превращалась в сельскую буржуазию (кулачество). С развитием капиталистических отношений рос сельский пролетариат, время от времени становясь зачинщиком стихийных выступлений.

Условия труда промышленных рабочих Афганистана, численность которых к концу 40-х гг. не превышала 3 тыс. человек, регламентировались законом 1946 г. В области наемного труда главной фигурой стал вербовщик, выполнявший одновременно функции надсмотрщика. Рабочие пока не участвовали в политической борьбе и не организовывали собственных организаций.

Крупный афганский капитал, тесно связанный с помещичьим землевладением, ущемлял интересы средней и мелкой буржуазии. На этой основе в послевоенные годы оформились общественные течения, выражавшие интересы тех прослоек буржуазии, которые были недовольны засильем компаний – ширкетов и концентрацией политической власти в руках помещиков и представителей крупного капитала. К этим течениям примыкали различные слои интеллигенции.

В 1947 г. возникло движение «Пробудившаяся молодежь». Политические группы, возникшие на его основе к 1950–1951 гг., выдвигали требования буржуазно-демократического характера. Политическая борьба приняла особенно острые формы в 1952 г., в период подготовки и проведения выборов в Народный совет. В мае 1952 г. участники оппозиционных течений провели крупную демонстрацию в Кабуле, вслед за которой последовали репрессии со стороны властей.

Развитие капиталистических отношений требовало реформ, способных стимулировать предпринимательство в городе и деревне, а также ограничить негативное воздействие на национальное производство ростовщичества, долговой кабалы и т. п. Требовалось также ослабить зависимость страны от иностранного капиталистического рынка.

В такой обстановке в сентябре 1953 г. в Афганистане произошла смена кабинета. Новое правительство во главе с братом короля Мухаммадом Даудом стало предпринимать шаги по развитию национальной промышленности и производительных сил.

Государственно-капиталистические преобразования (50-х – начале 60-х гг.)

Мухаммад Дауд провозгласил политику «руководимой экономики», в рамках которой были осуществлены важные преобразования государственно-капиталистического типа: усиление контроля над внешней торговлей, расширение кредитной системы путем создания новых банков, а также кредитных кооперативов, расширение программы кредитного строительства при участии государства. В 1956 г. правительство приняло пятилетний план развития экономики страны, уделив в нем основное внимание энергетике, промышленности, транспорту, сельскому хозяйству, ирригации, а также расширению системы просвещения и медицинской службы. Важное значение имела отмена в 1959 г. обязательного ношения женщинами чадры.

Осуществленные в Афганистане к началу 60-х гг. экономические мероприятия способствовали изживанию патриархально-феодалных пережитков в общественной жизни. Значительный по афганским масштабам рост фабрично-заводского производства и строительства расширил базу наемного труда, ускорил формирование экономических районов, складывание общенационального рынка. В то же время капиталистическая эволюция страны характеризовалась углублением общественных противоречий.

Серьезные социальные проблемы порождались нерешенностью аграрного вопроса. Острые столкновения возникали при осуществлении мер, направленных на ликвидацию традиционных привилегий кочевых и полукочевых (пуштунских) племен. Политика государственно-капиталистического вмешательства получила в целом поддержку буржуазии города и деревни. Но вместе с тем неприкосновенность отживших политических институтов сохраняла оппозицию правого крыла политических сил страны: ханов племен, консервативной части королевской семьи и мусульманского богословия.

Внешнеполитический курс Афганистана

Основой внешнеполитического курса Афганистана в послевоенный период стала политика нейтралитета. Став в 1946 г. членом ООН, Афганистан объявил себя противником колониализма, сторонником принципов мирного сосуществования и равноправного сотрудничества государств.

Однако к середине 50-х гг. резко обострились афгано-пакистанские противоречия по вопросу о районах с пуштунским населением. Эти земли в XIX в. были насильственно включены в состав Британской Индии, а затем вошли в образовавшийся в 1947 г. Пакистан. Тогда же Афганистан выступил за предоставление населению этих районов права на национальное самоопределение.

В 1955 г. был закрыт транзит афганских товаров через территорию Пакистана, что означало фактически экономическую блокаду. В этих условиях важнейшее значение для Афганистана имело заключенное с Советским Союзом в 1955 г. соглашение о транзите. Пра-

вительство СССР согласилось оказать Афганистану техническую и финансовую помощь для развития экономики.

Серьезный пересмотр характерной для первых послевоенных лет преимущественной ориентации на США и другие капиталистические страны помог афганскому правительству получить техническую помощь и финансовое кредитование. Это позволило начать строительство десятков энергетических, металлообрабатывающих, горнодобывающих предприятий и объектов. Заметно выросли темпы производительных сил страны. Таким образом, изменение внешнеполитического курса в какой-то степени способствовало позитивным экономическим изменениям, рассматривавшимся в предыдущем разделе.

Однако в начале 60-х гг. возник серьезный кризис в афгано-пакистанских отношениях. В целом сохранение напряженности в этом районе во многом создавалось искусственно, поскольку в 1956 г. пакистанские районы с пуштунским населением были включены в зону действия СЕАТО. В сентябре 1961 г. дипломатические отношения между Афганистаном и Пакистаном были прерваны. Это вызвало беспокойство наиболее консервативных слоев афганского общества. На протяжении 1961–1963 гг. кабинет Дауда столкнулся с возраставшей оппозицией справа, подогревавшейся западной пропагандой. Разногласия в среде правящих классов привели к тому, что в марте 1963 г. кабинет Мухаммада Дауда ушел в отставку.

Конституционная реформа и внутривнутриполитическая жизнь страны (60-е – начало 70-х гг.)

На смену правительству Дауда пришел новый кабинет министров во главе с Мухаммадом Юсуфом, занимавшим ранее пост министра горных дел и промышленности. Первым шагом правительства М. Юсуфа стала нормализация отношений с Пакистаном. Между тем было высказано твердое убеждение в правильности прежнего курса «руководимой экономики», ее дальнейшему осуществлению. Приоритетными направлениями деятельности правительства стали меры по некоторому изменению системы государственного управления, разработке и принятию новой конституции.

В сентябре 1964 г. проект конституции Афганистана был утвержден на заседании Лоя Джирги (национальный, сословно-представительный съезд), а в октябре подписан королем и вступил в силу. Новая конституция подтверждала конституционно-монархический строй Афганистана, наделяла короля верховными полномочиями в области исполнительной, законодательной и судебной власти. Правда, теперь уже членам королевской семьи запрещалось занимать официальные посты в парламенте и в Верховном суде. В этом ее главное отличие от прежней. Гражданам Афганистана предоставлялся ряд прав: на свободу слова, печати, собраний, провозглашалось равенство граждан перед законом. Хотя ислам ханифитского толка и оставался государственной религией, тем не менее влияние мусульманских богословов в области просвещения и судопроизводства по конституции ограничивалось. Эти сферы их деятельности переходили под контроль государства.

Создавался двухпалатный парламент страны, состоящий из нижней палаты – Народного совета с избранием в него депутатов сроком на 4 года и верхней палаты – сената, состав которого формировался на 2/3 из числа депутатов, назначенных непосредственно королем, и 1/3 – на основе прямых выборов. По конституции король обладал правом роспуска парламента. Правительство, в свою очередь, было подотчетно Народному совету.

Принципиально новым для политической жизни Афганистана стало декларирование конституцией права граждан страны на создание обществ и политических партий, правда, при условии, что их деятельность не будет противоречить положениям Основного закона. В сентябре 1965 г. прошли выборы в новый парламент, участие в которых впервые приняли и афганские женщины. Первой акцией вновь избранного парламента должно было стать

утверждение вотума доверия составу кабинета министров, сформированного по поручению короля Мухаммадом Юсуфом. Однако возникло непредвиденное для депутатов обстоятельство. Общественность столицы, особенно ее радикально настроенная часть, предварительно ознакомившись с составом будущего правительства, выразила решительный протест против включения в него ряда лиц, ранее замешанных в коррупции и взяточничестве. Не имея других возможностей воспрепятствовать их вхождению в правительство, в столице 25 и 26 октября прошли многолюдные демонстрации протеста. Власти применили силу. Причем при разгоне демонстраций были жертвы, главным образом из числа студентов. На неделю были закрыты университет и средние школы. Тем не менее новый состав кабинета министров был утвержден парламентом, а затем получил и поддержку короля.

Однако игнорирование общественных настроений вызвало новую волну массовых выступлений, в частности столичной молодежи, и 29 октября только что избранное правительство М. Юсуфа вынуждено было отказаться от исполнения своих обязанностей. На смену пришел очередной кабинет министров, возглавляемый бывшим министром информации и печати Мухаммадом Хашимом Майвандвалем. Правительство выразило приверженность курсу на развитие «руководимой смешанной экономики» на основе планирования, принципам неприсоединения и позитивного нейтралитета во внешней политике.

Тем временем парламент страны во исполнение конституционного положения об общественных организациях мучительно долго утверждал законопроект о политических партиях. Однако он так и не был утвержден королем. И все политические партии и организации, которые стали образовываться во второй половине 60-х гг., фактически вопреки воле верховных властей страны действовали в нелегальных или полунелегальных условиях. Пожалуй, единственное, что удалось провести в жизнь парламенту, это принятие нового закона о печати в 1965 г. В стране стали выходить частные газеты и журналы. К 1973 г. их число достигло 26.

Период с середины 60-х и до начала 70-х гг. не привнес в афганское общество существенных изменений, которые бы способствовали улучшению социально-экономического положения в стране, стабилизации в ней общественно-политической ситуации. Налицо четко обозначились признаки общенационального кризиса.

Впервые в истории страны заявили о себе трудящиеся. К концу 60-х гг. лиц наемного труда насчитывалось около 880 тыс. человек. Из них занятых в промышленном производстве – более 30 тысяч. В апреле 1968 г. ряд предприятий страны был охвачен забастовкой. 1 мая 1968 г., по случаю Дня международной солидарности трудящихся, активные участники забастовочного движения впервые проводят в столице и в ряде других городов демонстрации, на которых прозвучали требования объявить этот день нерабочим днем, права на создание рабочих профсоюзов.

С 1969 г. вновь вступает в политическую борьбу студенчество. Теперь оно показало себя силой, способной выступать с самостоятельных позиций. Студенческое движение в целом приобрело четко выраженный оппозиционный характер правящему режиму. Политизация настроений в обществе не обошла стороной и армию, прежде всего ее офицерского корпуса.

К началу 70-х гг. численность афганских вооруженных сил достигла 90 тыс. человек. В 60-е гг. армия подверглась значительной модернизации, технически перевооружилась. Офицерский состав теперь включал в себя выходцев из различных слоев общества. Старшее офицерство преимущественно было представлено выходцами из семей феодальной аристократии, высшей бюрократии и крупного купечества. Среднее и младшее звено офицерского корпуса формировалось выходцами из средних слоев и даже из слоев трудящихся. Борьба идей, происходившая вне армии, автоматически сказывалась и на формировании политических убеждений в среде офицерства. Значительная часть офицеров симпатизировала демо-

кратическим политическим группировкам, другие придерживались консервативных взглядов. Идеи, как правого, так и левого толка, имели, разумеется, и различные оттенки.

Политизация общественных сил и антимонархический переворот 1973 г.

Идейно-политическое размежевание в среде политизированной части афганского общества приобрело в этот период свою законченную форму – завершилось образованием политических партий, организаций и движений. В январе 1965 г. была создана Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА) на базе слияния ряда марксистских кружков и других социалистических групп. На I (учредительном) съезде, состоявшемся 1 января 1965 г., было избрано высшее руководство партии из 7 человек. Генеральным секретарем НДПА стал Н. М. Тараки, его заместителем – Бабрак Кармаль. В апреле 1966 г. руководство НДПА основало свой печатный орган – газету «Хальк» («Народ»). Страницы ее первых номеров были посвящены изложению программы партии. В качестве конечной цели НДПА провозглашалось построение нового, социалистического общества. Однако уже в мае 1966 г. дальнейший выпуск газеты «Хальк» по решению правительства был запрещен. Тем не менее сторонники НДПА и симпатизирующие этой партии создали разветвленную сеть первичных ячеек в среде студенческих организаций, в армейских подразделениях и т. д. В стране создаются и другие организации.

В конце 60-х гг. вокруг газеты «Шоален джавид» («Вечное пламя») сформировалась группа мелкобуржуазных экстремистов, называвших себя «новыми демократами», но, по существу, являвшихся сторонниками теории Мао Цзэдуна. За провоцирование стычек молодежи с полицией руководители афганских маоистов в мае 1968 г. были арестованы, а их газета закрыта. Во второй половине 60-х гг. возникло и социал-демократическое движение, руководствовавшееся буржуазно-демократическими идеями.

Процесс политизации общественных сил не обошел стороной и круги мусульманских богословов. К концу 60-х гг. различных служителей культа в стране насчитывалось около 230 тыс. человек. Это сословие не было однородным ни по имущественному положению, ни по политическим взглядам. Условно служителей культа можно было разделить на несколько групп: обновленцев-реформаторов, ортодоксов, или традиционалистов, близко примыкающих к ним фундаменталистов (интегривов), а также модернистов.

Обновленцы-реформаторы проповедовали идеи приспособления ислама к условиям современности. Ортодоксы-традиционалисты, представленные видными теологами, имамами больших мечетей и т. п., выступали против всякого рода преобразований, которые бы подрывали традиционные устои общества. Одновременно они выступали и против капитализма, и против социализма. Фундаменталисты, или интегривы, оформившиеся в конце 60-х гг. в политические группы, были представлены такими организациями крайне правого толка, как «Братья мусульмане-ахванисты» и «Мусульманская молодежь». И наконец, богословы-модернисты, имевшие, как правило, теологическое образование и усвоившие концепции различных буржуазных теорий и социалистических идей, выступали за создание общества «исламского социализма».

Правящие круги страны, будучи не в силах предотвратить дальнейшее внутривнутриполитическое размежевание общества, попытались создать проправительственную Партию прогрессивных демократов (ППД). Целью партии была объявлена «борьба во имя принципов ислама, конституционной монархии, национализма и социализма». Однако такая расплывчатость идеологических установок и надсоциальность не нашли отклика в обществе. На деле ППД не стала партией, а представляла собой группу лиц, лично преданных М. Х. Майвандвалю. После его отставки осенью 1967 г. ППД прекратила свое существование.

Вслед за М. Х. Майвандвалем на посту премьер-министра до военного государственного переворота в 1973 г. поочередно сменилось еще три человека: Нур Ахмад Эттемади (1967–1971 гг.), Абдул Захир (1971–1972 гг.), Муса Шафик (1972–1973 гг.). Дело в том, что в сложившейся структуре власти в Афганистане полномочия премьер-министра не имели реального политического значения, поскольку его назначение осуществлялось лично королем. Поэтому даже у реформаторски настроенных деятелей из числа премьер-министров руки, по существу, были связаны. Некоторые из политической элиты страны все чаще приходили к мысли о смене режима власти и формы правления в целом. В условиях социального кризиса, с целью упреждения возможности захвата власти снизу, а в истории Афганистана это уже случалось, задачу по ликвидации обреченного на смену режима взяла на себя армия.

В ночь с 16 на 17 июля 1973 г. группа офицеров, возглавляемая бывшим премьер-министром и членом королевской семьи Мухаммадом Даудом, совершила бескровный государственный переворот. Монархический строй был упразднен, а Афганистан – провозглашен республикой.

Бывший король Мухаммад Захир-шах, находившийся у власти почти 40 лет и пребывавший во время совершения переворота в Италии, месяцем позже отрекся от престола. Высшим органом государственной власти в стране стал Центральный комитет республики (ЦКР). В основном в него вошли руководители переворота и непосредственные офицеры-участники.

Афганская республика в период 1973–1978 гг. Апрельская революция

В августе 1973 г. было сформировано первое республиканское правительство. 23 августа М. Дауд по решению ЦКР становится премьер-министром и главой государства. Первые шаги правительства по реорганизации экономической, социальной и политической жизни в стране встретили в широких слоях общественности одобрение. Осуществляются меры по борьбе с коррупцией и спекуляцией, по некоторому улучшению положения рабочих и мелких служащих, по льготному налогообложению местного предпринимательства и т. п.

Был принят закон о земельной реформе, по которому помещичье землевладение ограничивалось 20 га поливных земель. Излишки земель конфисковывались и передавались крестьянам на условиях выкупа. Однако в целом землю смогли получить чуть больше 5 тыс. крестьянских семей, т. е. около 1 % всего афганского крестьянства.

Реорганизовывалась система просвещения и образования. Дальнейшее развитие получило профессионально-техническое обучение. Устанавливался государственный контроль над всеми частными школами, включая и духовные. Это отразилось также на содержании принятого в 1976 г. семилетнего плана экономического и социального развития: фактически игнорируя задачу мобилизации национальных ресурсов на пути глубоких преобразований авторы плана ориентировались на поступление средств из-за рубежа. Однако через некоторое время Мухаммад Дауд стал на путь ревизии провозглашенного им же курса на социально-экономическое и демократическое переустройство Афганистана. Начиная с 1974 г. из состава министров удаляются представители левых сил, прежде всего члены НДПА. Заметно усиливается политическая роль и влияние представителей правых и консервативных сил. Сворачивается выполнение социальных программ и осуществление земельной реформы. Становилось все более очевидным, что М. Дауд шел к установлению в стране режима личной власти. Кроме главы государства и премьер-министра, он становится также министром иностранных дел и министром обороны. В 1976 г. им инициируется идея создания правительственной партии. К концу года такая партия была образована и получила название Партия национальной революции (ПНР). Руководящий орган партии состоял из

пяти приближенных главе государства министров. Только эта партия получает монопольное право на политическую деятельность в стране.

Важным этапом в эволюции структуры республиканской власти явились избрание в январе 1977 г. Лоя Джиргой Мухаммада Дауда президентом республики и одобрение ею его конституции. Все ее содержание делало президента республики единовластным правителем Афганистана. Основной закон почти дословно относил к компетенции президента те же prerogatives, которыми ранее обладал король.

При этом, с одной стороны, провозглашались права и свободы граждан, а с другой – они лишались права создавать общества, включая и профсоюзы, политические партии. Свобода слова и печати обуславливалась необходимостью предварительного получения разрешения государственных органов. (Еще ранее, осенью 1976 г. был принят специальный закон, по которому предусматривалось до 10 лет тюремного заключения в отношении виновных в пропаганде идей создания политических партий и распространения материалов, наносящих ущерб «общепризнанным» политическим и культурным завоеваниям страны).

Итак, конституция 1977 г. юридически закрепила сложившуюся к этому времени новую форму политической власти – режим личной диктатуры М. Дауда. Принятие конституции окончательно противопоставило режим Дауда как демократическим силам общества, так и его радикально-клерикальным кругам. Введение однопартийной системы одновременно сопровождалось запрещением деятельности всех остальных партий и политических группировок. Некоторые партии самораспустились, другие ушли в подполье, включая и НДПА.

Внутриполитическая обстановка в стране к 1978 г. стала резко обостряться. Неблагоприятно для правительства складывалась и общая обстановка в стране. Частыми явлениями стали стихийные выступления населения, мятежи пуштунских племен. Участились стычки населения с полицией и армейскими подразделениями, поджоги зданий, грабежи на дорогах, акты террора. Режим Дауда перешел к прямым репрессиям против сил оппозиции.

Следствием назревшего кризиса стало убийство 17 апреля 1978 г. одного из руководителей НДПА Мира Акбара Хайбара. Его похороны вылились в политическую манифестацию. Правительство решилось на физическую расправу с известными деятелями левой оппозиции и в первую очередь с НДПА. 25 апреля были арестованы десятки ее членов, в том числе руководители партии Н. М. Тараки и Бабрак Кармаль. К оставшимся на свободе членам НДПА поступил сигнал к вооруженному выступлению. Несколько батальонов афганской армии напали на резиденцию президента М. Дауда и дом правительства. М. Дауд в ходе завязавшегося боя был убит. Это произошло 27 апреля 1978 г. (7 саура 1357 г. по мусульманскому летоисчислению). Так произошла Апрельская революция, последствия которой растянулись на годы, ставшие одними из самых драматических и трагических во всей истории Афганистана.

ДРА. Афганистан в годы правления НДПА

После освобождения из тюрем руководство НДПА взяло власть в свои руки. На следующий день после низложения М. Дауда был сформирован Революционный совет, ставший высшим органом страны, а также новое правительство. Председателем Революционного совета и одновременно премьер-министром стал Нур Мухаммад Тараки. Его заместителем в этих органах власти был назначен Бабрак Кармаль.

Страна получила название – Демократическая Республика Афганистан (ДРА), была признана большинством стран мира, включая США, ФРГ, Великобританию, Пакистан и даже Южную Корею, а также страны социалистического содружества.

9 мая 1978 г. от имени РС и НДПА, которая провозглашалась организующей и направляющей силой афганского общества, были оглашены «Основные направления революционных задач правительства ДРА». Первоочередными объявлялись меры по сокращению задолженности безземельных и малоземельных крестьян, ликвидация ростовщичества, отмена махора – разновидности калыма за невесту. Следующим законом подрывались основы крупного помещичьего землевладения. В первую очередь конфисковывалось все движимое и недвижимое имущество, принадлежавшее членам семьи бывших королей, включая и земельные владения президента М. Дауда, других крупных землепользователей. Были снижены цены на ряд товаров первой необходимости, приняты меры по улучшению снабжения ими населения. Началось строительство новых школ, жилых домов, мечетей, объектов промышленности.

Замысел руководства ДРА, начавшего осуществлять преобразования в стране, был очевиден – привлечь на сторону революции крестьянство, городские трудовые слои населения, сформировать свою социальную базу. Однако вместо кропотливой разъяснительной работы по пропаганде целей революции, аграрной политики, вместо постепенного привлечения крестьянства на свою сторону с учетом национальных особенностей, обычаев и социальной психологии новое руководство ДРА встало на путь безотлагательного, практически без всякого предварительного осуществления декретирования реформ. Политика «революционного нетерпения» подорвала к нему доверие крестьянства. Если на первом этапе земельной реформы земля изымалась, как правило, только у крупных собственников, то на последующих этапах ее проведения излишки земли стали изыматься и у крестьян-середняков. Причем без каких-либо, хотя бы символических, «отступных». Возникла и другая, более серьезная проблема. Безземельный и малоземельный крестьянин оказался психологически неподготовленным к получению во владение земли, принудительно отнятой у ее прежнего владельца, да к тому же он был ограничен в своих правах на нее. Так, получаемую землю запрещалось крестьянину продавать, сдавать в аренду, под залог, дробить ее при наследовании. Последнее вообще шло вразрез с шариатом, противоречило традиционным нормам жизни крестьянина-афганца. В свою очередь отмена махора, а также введение возрастных ограничений при браке не могло не расцениваться как посягательство властей на святая святых афганца – его семейную жизнь. Широкое вовлечение женщин в общественную жизнь, в частности в кружки по ликвидации неграмотности, также стало вызывать открытое недовольство. С начала 1979 г. стала меняться политика властей и в отношении духовенства. Его уже неприкрыто стали ущемлять в правах. Эти и другие грубые политические ошибки со стороны руководства ДРА стали прологом к началу гражданской войны в Афганистане.

Первое время сопротивление нововведениям носило стихийный характер. Однако жесткая ответная реакция со стороны правительства по его подавлению стала вызывать его эскалацию. Не остались в стороне и ущемленные в своих правах помещики, ханы, малики, муллы. Сопротивление властям стало принимать все более организованные формы, под религиозными лозунгами, с призывами к джихаду.

В октябре 1978 г. произошло первое крупное вооруженное восстание в Нуристане, затем в марте 1979 г. в Герате и в ряде других городов и провинций. Также, поначалу стихийно, а затем и более организованно начался процесс исхода афганского населения из страны в соседние Иран и Пакистан.

Афганские беженцы становились мохаджерами, т. е. переселенцами, а сам процесс исхода – хиджратом, т. е. уходом. Хиджрат, по исламским канонам, является целенаправленным политическим актом протеста против угнетателей. Страны, принявшие афганских мохаджеров, стали странами-ансарами, т. е. теми, которые, опять же по исламским нормам, обязаны их принять и обеспечить всем необходимым. Таким образом, для стран-ансаров

появилась исламская правовая основа, оправдывавшая оказание разносторонней помощи афганской оппозиции в борьбе против «коммунистического» правительства в ДРА.

Хиджрат особенно возрос после ввода в конце декабря 1979 г. советских войск в Афганистан. По некоторым оценочным данным, к середине 80-х гг. в сопредельных с Афганистаном странах оказалось до 3 млн беженцев.

Пагубную роль играли также распри между лидерами НДПА. В огне жестокой борьбы погибли многие сотни, если не тысячи членов НДПА, что не только ослабило партию, но и создало обстановку внутренней нестабильности в стране. В сентябре 1979 г. руководитель НДПА и Революционного совета Н. Тараки был свергнут и уничтожен его соперником Х. Амином, после чего последовали подмена важных социальных преобразований псевдореволюционной риторикой, бесконечные чистки и репрессии. НДПА утратила свое влияние среди населения, о чем свидетельствовало массовое бегство из страны не только землевладельцев, буржуазии, чиновников, но и многих рядовых землевладельцев и скотоводов.

Х. Амин также продержался недолго. Посчитав его ориентацию недостаточно просоветской, СССР в декабре 1979 г. ввел в Кабул войска. Президентский дворец был взят штурмом, Амин убит, а во главе НДПА и Революционного совета встал еще недавно бывший послом ДРА в Чехословакии Б. Кармаль.

С этого момента Афганистан оказался в огне войны, которая продолжается до сих пор. Речь идет как о гражданской войне, так и о войне с введенными в Афганистан советскими войсками, численность которых была около 100 тыс., не говоря уже о техническом и военном оснащении правительственных войск. Введение советских войск было не только ошибкой, но и грубым политическим просчетом. Оно не только оттолкнуло от СССР большинство афганцев, но и поставило в изоляцию правительство Кармаля в Кабуле. Запоздалые попытки расширить социальную базу этого правительства, привлечь народ обещанием новых радикальных реформ не дали результатов, как и замена Кармаля новым президентом Наджибуллой. Дни пребывания НДПА у власти были сочтены.

Длительная война привела к неслыханным разрушениям городов, к массовому бегству населения (около 5 млн чел.) в Пакистан, Иран и другие страны. Но главное, она вызвала резкий рост национализма различных афганских этносов, многократное усиление позиций различного рода фундаменталистских, исламско-националистических течений, опирающихся в вооруженной борьбе на этнические, племенные и политические группировки.

Как известно, борьба не завершилась выводом в конце 1988 – начале 1989 гг. из Афганистана советских войск и падением в 1992 г. лишившегося поддержки извне правительства Наджибуллы.

Афганистан в 90-е гг.

В апреле 1992 г. в столице утвердилось временное правительство, Афганистан был провозглашен исламским государством. Затем в декабре 1992 г. Бурхануддин Раббани, давний поборник мусульманской идеи, был избран главой государства Исламская Республика Афганистан.

С оформлением новой государственности мир, однако, не пришел на афганскую землю. На ней развернулась междоусобная борьба, в основе которой лежали и исламский, и этнический факторы. Раббани – таджик по национальности, заняв пост президента, продолжал возглавлять партию «Исламское общество Афганистан», чей национальный состав смешанный, но ядро тем не менее составляли таджики. Главу государства поддерживал другой таджик, некогда один из известнейших полевых командиров, – Ахмад Шах Масуд.

Пуштунский лидер Г. Хекматъяр, бывший главой коалиционного правительства, отстаивал лозунг «Афганистан для пуштунов» и являлся лидером «непримиримых», возглавляя

«Исламскую партию Афганистана». Она стояла на позициях исламского фундаментализма экстремистского толка. Ее цель – создание в Афганистане исламского государства по типу соседнего Ирана.

Если Хекматъяр, выступая против Раббани, преследовал цель восстановления в государстве власти пуштунов, то бывший «красный генерал» Наджибуллы узбек Дустум всеми силами стремился сохранить максимум власти над шестью северными провинциями с центром в Мазари-Шариф. Чтобы быть независимым от Кабула, Дустум создал местный фронт, объединивший все политические силы – от коммунистов до фундаменталистов.

И наконец, к 1995 г. на военно-политической арене Афганистана появилось пуштунское в своей основе движение Талибан, инспирированное в Пакистане. Его лидерами (прежде всего М. Умар) являлись слушатели исламских семинарий. Поэтому движение носит крайне религиозный характер борьбы за «чистоту ислама». Пакистанская военная и финансовая помощь позволила им с удивительной быстротой добиться впечатляющих успехов. Захватив ряд провинций, в сентябре 1996 г. они овладели Кабулом.

В 1997 и 1998 гг. боевые действия не закончились, наоборот, приняли более ожесточенный характер. В мае 1997 г. отряды талибов сумели на несколько дней занять города Мазари-Шариф и Шибирган, но были вынуждены отступить, понеся тяжелые потери.

В июне 1997 г. противники талибов создали «Объединенный исламский фронт освобождения Афганистана», в который вошли: Национальное исламское движение Афганистана (НИДА), руководимое А. Р. Дустумом; Исламское общество Афганистана, возглавляемое Б. Раббани и Ахмад Шах Масудом; Исламская партия Афганистана, во главе которой стоял Г. Хекматъяр, и еще две организации.

В ответ 28 октября 1997 г. Совет (Шура) движения талибов провозгласил Афганистан эмиратом, т. е. реставрировал в стране монархию. Председатель Совета Мохаммад Умар Ахундзада стал правителем, приняв титул эмира.

Летом 1998 г. формирования талибов, несмотря на тяжелые потери, сумели овладеть некоторыми важными административными и экономическими центрами северного Афганистана. Военные действия продолжаются до сих пор в непосредственной близости от южных границ СНГ.

Последствия незатихающей войны и отсутствия реальной центральной власти ужасны. Многократно усугубилась и ранее существовавшая экономическая отсталость. Полностью разрушены общенациональное хозяйственное пространство и единая система управления экономикой. Разрушены города, уничтожены сотни кишлаков, несколько тысяч школ, около 200 больниц. Из-за острой нехватки сырья, перебоев с электроэнергией, дефицита кадров нарушена деятельность абсолютного большинства экономических объектов. Серьезно пострадало сельское хозяйство, составляющее основу экономики: в десятки раз сократилась площадь обрабатываемых земель (4,5 млн га до начала гражданской войны), разрушены системы искусственного орошения, в упадке находится животноводство.

Одним словом, Афганистан, несмотря на кажущиеся успехи талибов, превратился в страну, разделенную на сферы влияния, в условиях фактического отсутствия единой государственной власти. Альянс вчерашних врагов и кровавые столкновения бывших друзей стали обычным явлением афганской действительности.

§ 4. Израиль

Создание Израиля

Государство Израиль появилось на политической карте мира в мае 1948 г., однако подготовительная работа по созданию еврейской государственности велась задолго до этого. На протяжении долгих столетий для евреев, рассеянных по разным странам мира, было свойственно стремление к возврату на «землю обетованную», где когда-то было их государство. Это движение носило религиозно-политический характер. В конце XIX – начале XX в. в соответствии с программой первого конгресса Всемирной сионистской организации (ВСО), созванного в 1897 г. в Палестине, создавались первые поселения евреев. Сионизм (возвращение в Сион), древнее движение «за возрождение еврейского народа на своей исторической родине», в это время приобрел характер политически организованного движения. Тогда же в Палестине появились первые сионистские политические партии, которые послужили основой для формирования будущей многопартийной системы Израиля.

В 1920 г. было установлено британское колониальное управление в Палестине, которое открыло широкие возможности для сионистского проникновения в страну и развития социально-экономической структуры будущего государства. К концу Второй мировой войны более 80 % всей палестинской промышленности составлял еврейский сектор.

Однако стремление еврейской общины к национальному и государственному суверенитету натолкнулось на упорное сопротивление палестинских арабов. Арабы во главе с их религиозными лидерами категорически отказались обсуждать саму возможность раздела Палестины. Уже 30-е гг. были отмечены ожесточенными политическими конфронтациями и вооруженными конфликтами между еврейскими и арабскими общинами. В послевоенное время, особенно в 1947 г., они переросли в настоящую войну, охватившую большую часть страны. В такой обстановке британское правительство вынуждено было передать вопрос о будущем статусе Палестины на рассмотрение ООН.

29 ноября 1947 г. Генеральная ассамблея ООН большинством голосов (при редчайшем обоюдном согласии СССР и США) проголосовала за отмену английского мандатного режима в Палестине в мае 1948 г. и создании на ее территории двух независимых государств – арабского и еврейского. Тогда же был создан представительный орган еврейского населения – Народный совет. Ровно в час истечения британского управления в Палестине в ночь с 14 на 15 мая 1948 г. Народный совет провел свое заседание, на котором один из ведущих политических лидеров Д. Бен-Гурион зачитал Декларацию независимости, провозглашавшую создание государства Израиль.

Сразу после провозглашения государства Израиль армии 7 соседних арабских стран вторглись на его территорию. Началась первая арабо-израильская война. В ней Израилю, опирающемуся на помощь США, удалось не только отразить наступление арабских сил, но и присоединить к своей территории 6,7 тыс. кв. км, отведенных ООН под арабское государство, а также Западную часть Иерусалима. Восточную часть города и западный берег реки Иордан заняла Иордания, Египет – сектор Газа. Около 900 тыс. палестинских арабов вынуждены были покинуть районы своего проживания, захваченные израильтянами, и перейти на положение беженцев в соседних арабских странах. Так вместе с рождением государства Израиль возникла одна из самых болезненных проблем современности – палестинская проблема.

После окончания первого арабо-израильского конфликта произошло оформление основ государственности. Почти все чины временного правительства, выдвинутые ранее

Народным собранием, получили министерские портфели в первом правительстве Израиля. Народное собрание перешло на положение израильского парламента – кнессета. Таким образом, налицо очевидная преемственность законодательных и исполнительных органов бывшей общины и нового государства.

Израиль – парламентская республика. Во главе государства стоит президент. Высший законодательный орган страны – кнессет, высший исполнительный орган – правительство во главе с премьер-министром, чья роль в государственной жизни особенно велика. Правительство подчиняется кнессету, а судебная власть независима.

Главной особенностью государства Израиль является то, что страна с момента своего провозглашения и по сей день не имеет конституции. Ее заменяет ряд законодательных актов, принятых в разное время.

От войны к войне

Годы становления государства Израиль ознаменовались целой серией крупномасштабных войн с соседними арабскими странами. Постоянные срывы непрочного перемирия 1949 г., соглашения о прекращении огня еще в самом начале 50-х гг. были чреваты опасностью новых конфронтаций с арабским окружением, прежде всего с Египтом. Пришедшее к власти в этой стране национально-патриотическое руководство во главе с Г. А. Насером (июль 1952 г.) закрыло в сентябре 1956 г. проход по Суэцкому каналу для израильских судов, а также установило экономическую блокаду Тиранских проливов – единственный выход Израиля к Красному морю. Одновременно с этим усилилась напряженность на сирийско-израильской границе, а в октябре 1956 г. Насер объявил о создании общего командования с Сирией и Иорданией.

Обеспокоенность израильского правительства совпала в то время с опасениями Англии и Франции за свои интересы в зоне Суэцкого канала, который был национализирован египтянами в июле 1956 г.

В конце октября 1956 г. объединенный контингент войск Англии, Франции и Израиля предпринял крупную военную операцию, оккупировав почти весь Синайский полуостров. Но в результате жесткого политического давления СССР и США Израиль и другие две страны вынуждены были вывести все войска с территорий, занятых во время Синайской кампании. Однако окончание военных действий и снятие Египтом блокады Тиранских проливов вовсе не стабилизировало обстановку на арабо-израильской границе.

1 июня 1967 г. новым министром обороны под нажимом армии, ставшей мощной политической силой в стране, был назначен известный генерал Моше Даян. И уже через три дня Израиль начал широкомасштабное выступление против соседних арабских стран. Израильская авиация быстро завоевала полное превосходство в воздухе, что позволило сначала разгромить египетскую армию, а затем нанести удары по Иордании и Сирии.

Война, длившаяся всего шесть дней, радикально изменила ситуацию на Ближнем Востоке. Израиль за счет оккупации расширил свою территорию в 4 раза, аннексировав Синайский полуостров, Газу, Голанские высоты, Западный берег Иордана, а также поставил под свой контроль Иерусалим, позже провозглашенный израильскими политиками «вечной и неделимой столицей Израиля».

Пожалуй, можно сказать, что спецификой израильской истории является жизнь государства и народа от войны до войны. Следующим этапом стало вторжение в октябре 1973 г. египетской армии на территорию Синайского полуострова, а сирийской армии – на Голанские высоты. После тяжелейших трехнедельных боев израильской армии ценой больших потерь удалось остановить продвижение арабских войск и перейти в наступление. После

подписания ряда договоров в последующие два года Израиль отошел с части занятых им территорий.

Начало переговорного процесса

Война «судного дня» 1973 г., как называли ее в Израиле, обошлась ему в стоимость годовичного валового продукта и потерями – 10 тыс. убитыми и ранеными, что обусловило послевоенное критическое состояние экономики, дополнившееся кризисом доверия к правительству. Уже на выборах в декабре 1973 г. такие известнейшие лидеры, как Г. Меир (премьер-министр), М. Даян, Абба Эбан и др., оказались за бортом политической жизни. А на следующих, в 1977 г., крупнейшая «Партия труда» впервые за 30 лет была отстранена от власти. Политические реалии складывались так, что Израилю нужно было искать пути для начала мирного диалога хотя бы с одним из арабских участников конфликта.

Таким партнером по переговорам, которые проводились под эгидой США, стал египетский президент А. Садат. В ноябре 1977 г. он совершил визит в Иерусалим и дал согласие на подготовку договора с Израилем. Мирное соглашение между Израилем и Египтом было достигнуто на встрече лидеров трех стран (Бегин, Садат, Картер) в Кэмп-Дэвиде (США, сентябрь 1978 г.), а сам договор был подписан в Вашингтоне в марте 1979 г. В соответствии с Кэмп-Дэвидским соглашением Израиль завершил к апрелю 1988 г. вывод своих войск с Синайского полуострова, и признанные между двумя странами границы пришли на смену линиям прекращения огня.

Развитие палестино-израильских отношений

Самым непримиримым противником Израиля была и еще остается Организация освобождения Палестины (ООП), которая к началу 80-х гг. имела высокий международный рейтинг и стала самой влиятельной и популярной организацией среди арабского населения оккупированных территорий.

Основная организационная и военная структура ООП с конца 1970 г. находилась в Ливане. В июне 1982 г. израильская армия вторглась в Ливан. Но война, которую израильское правительство планировало закончить быстро, за недели, растянулась на три года. Хотя цель вторжения была достигнута и вооруженные отряды ООП покинули Ливан, тем не менее эта война имела серьезные последствия для израильского общества. Она еще более обострила все экономические проблемы страны, а кроме того, война расколола израильское население на два противоположных лагеря – сторонников и противников вооруженного вторжения в Ливан. Волна протеста против войны прокатилась по всему Израилю с 1982 по 1984 г. Попытки заключить сепаратное соглашение при посредничестве США, как ранее с Египтом, также не имели успеха. Эти обстоятельства вынудили Бегина уйти в отставку в августе 1983 г. и уступить место И. Шамиру.

Уже в июне 1985 г. правительство приняло решение о полном выводе войск из Ливана. Однако развитие обстановки на других оккупированных территориях поставило израильских политиков перед необходимостью пересмотреть свою традиционную политику в отношении арабского палестинского населения. Начиная с 1987 г. арабы Западного берега Иордана и сектора Газа проводят непрекращающуюся кампанию протеста против израильского присутствия в этих районах, они требуют полного ухода Израиля с этих территорий, прекращения политики создания еврейских поселений и образования независимого палестинского государства.

Начиная с 1992 г., во время премьерства Шамира, на Мадридской конференции по Ближнему Востоку впервые прозвучало официальное обращение Израиля к арабским лиде-

рам, содержащее согласие израильских властей решать проблемы арабских жителей оккупированных территорий путем мирных переговоров со всеми заинтересованными сторонами. Тем более, что обстрел государства иракскими ракетами в ходе войны в заливе еще раз продемонстрировал уязвимость Израиля в арабском окружении.

С этого момента руководство Израиля, Египта и Иордании и в немалой степени администрация США проделали большую работу по проведению двусторонних переговоров между ООП и Израилем. В 1993 г. в Вашингтоне был подписан огромной важности документ о взаимном признании Израиля и ООП. Последующие переговоры позволили палестинцам добиться от Израиля права на автономное самоуправление в Газе и Иерихоне. Неофициально уже в течение нескольких лет ведутся переговоры по устранению всех спорных вопросов между Сирией и Израилем. В настоящее время можно надеяться, что процесс мирных переговоров для разрешения арабо-израильских противоречий приобрел необратимый характер. И даже убийство евреем-фанатиком премьера И. Рабина и постоянные террористические акции израильтян или некоторых палестинских экстремистских организаций не способны пока остановить дальнейшее продвижение этого процесса.

Серьезные препоны на этом пути были созданы не кем иным, как новым премьер-министром страны, победившим на первых прямых выборах. Председатель блока правых партий Ликуд Биньямин Нетаньяху 29 марта 1996 г. победил на первых всенародных выборах главы правительства лидера партии труда (Авода) Шимона Переса и на словах отказался от политики погибшего своего предшественника Ицхака Рабина. Свое кредо Нетаниягу изложил в «трех нет». Нет – созданию палестинского государства. Нет – разделу Иерусалима. Нет – уходу Израиля с Голанских высот.

Но, несмотря на такую категоричность перед избирателями, объективные реалии и нужды страны заставили и нового премьера продолжить диалог с Ясиром Арафатом и в той или иной степени обещать выполнять подписанные в 1993 г. в Вашингтоне Декларации о принципах палестинского самоуправления и признании ООП. В частности, в ноябре 1998 г. при посредничестве США было подписано новое соглашение («мир в обмен на землю»), по которому Израиль обязался вывезти войска еще с 13 % территории Западного берега реки Иордан (таким образом палестинская администрация стала управлять там примерно 40 % территории).

Тем не менее нежелание Нетаниягу искать более реальные компромиссы с палестинцами, а также распространявшиеся в стране слухи о коррупции в высших эшелонах власти поколебали доверие к премьер-министру. Политическая команда Нетаниягу назначила досрочные выборы парламента и премьер-министра, как бы пытаясь опередить дальнейшее падение его популярности победой на этих выборах. Но политический маневр не помог. Партия Ликуд и вместе с ней Нетаниягу проиграли выборы, а победившая партия Авода сформировала правительство во главе со своим новым лидером Э. Бараком.

Отставной генерал Э. Барак сумел победить своего противника во многом потому, что в отличие от него готов был продолжать диалог и идти на компромиссы с палестинцами. Такая позиция более соответствовала реалиям и времени. Переговорный процесс был продолжен, хотя в 1999 г. и 2000 г. неоднократно прерывался. Очередной компромисс между Э. Бараком и Я. Арафатом по статусу Иерусалима обозначился на встречах в Кэмп-Дэвиде (с участием Б. Клинтона) летом 2000 г. Окончательного решения проблемы достичь пока не удается.

Социально-экономическое развитие

По своему характеру государство Израиль является национальным еврейским государством. Оно изначально создавалось как национальный очаг и убежище евреев всего мира и продолжает существовать в качестве такового до сих пор. Согласно закону о возвращении,

любой еврей вместе со своей семьей, т. е. с супругой, детьми, внуками, имеет право въехать в Израиль на постоянное место жительства. Принятый вслед за ним закон о гражданстве предусматривает автоматическое получение израильского гражданства всеми, кто въехал в страну на основании закона о возвращении. Эти законы способствовали быстрому росту численности еврейского населения в стране за счет репатриации. В первые четыре месяца существования Израиля в это государство прибыло 50 тыс. евреев, а к концу 1951 г. – 687 тыс. новых иммигрантов. Преимущественно это были беженцы-евреи из арабских стран. Новая большая волна иммиграции началась в конце 80-х гг., достигнув примерно 50 тыс. человек в год. Она явилась следствием событий, происходивших в это время в СССР и странах Восточной Европы (по некоторым статистическим данным, выходцев из СССР в Израиле около 20–25 % населения).

Принимать и обустривать сотни тысяч репатриантов позволили Израилю созданная здесь развитая промышленность, интенсивное сельское хозяйство, а также немалая поддержка США и еврейских общин.

Начиная с конца 40-х гг. Израиль прилагал усилия к укреплению политического, экономического и военно-технического союза со странами Запада. С 1962 г. США становятся основным поставщиком финансово-экономической и военной помощи еврейскому государству.

За несколько десятилетий своего независимого развития Израиль превратился в страну с необычайно развитым военно-промышленным комплексом (ВПК), который ежегодно поглощает до 70 % государственного бюджета и обеспечивает занятость почти 30 % трудового населения. Процент военнослужащих в пересчете на гражданское население составляет от 10 % до 15 %. Впрочем, по официальным данным на 1997 г., численность вооруженных сил Израиля составила 140 тыс. человек (население – 5,7 млн).

Создание мощного ВПК дало импульс развитию другим, несвязанным с ним отраслям производства (таким, как металлообрабатывающая, машиностроение, электротехническая, электронная, алмазообрабатывающая), в значительной степени решило проблему занятости многочисленных иммигрантов, увеличило валютные запасы государства за счет продажи за рубеж военной или связанной с ней продукции. Милитаризация зачастую способствовала решению проблем, основанных на кризисных явлениях, которые периодически дестабилизировали в 60–70-е гг. еще неокрепшую экономику страны.

В 1990-е гг. экономика Израиля начала относиться к наиболее быстро растущим в мире. По оценкам специалистов этой страны наблюдался настоящий экономический бум. В период с 1990 по 1996 г. ВВП вырос на 35 % и составил в результате 71,2 млрд долларов. На душу населения ВВП с середины 1990-х гг. составил 13650 долларов, что обеспечило Израилю по этому показателю 21-е место среди 200 стран. По структурным характеристикам в конце XX века израильское хозяйство приблизилось к экономике США и стран Западной Европы и в значительной мере соответствует постиндустриальной модели.

Достичь этого уровня развития Израилю помогло благоприятное стечение внутренних и внешних обстоятельств. Немалую роль сыграла массовая эмиграция из бывшего СССР (с 1990 по 1997 г. в страну прибыло более 600 тысяч человек, что увеличило ее население на 12 %), которая расширила внутренний потребительский рынок, вызвала настоящий бум в строительстве и некоторых областях промышленности и торговли, пополнила рынок труда высококвалифицированными кадрами. Новые иммигранты, имеющие высокий уровень образования и экономической активности, изменили социальный и хозяйственный облик Израиля.

Вторым стимулом экономического прогресса было продвижение вперед мирного процесса, ослабление арабской экономической блокады Израиля, установление хозяйственных связей со многими странами мира, включая государства бывшего СССР. Все это помогло

снизить уровень оборонных расходов до 9 % от ВВП в 1994–1997 гг. (в 1975 г. – 33 %). Высвобожденные финансовые средства были инвестированы в экономику, остро нуждающуюся в капиталовложениях. Рост инвестиций в сочетании с наличием значительного потенциала квалифицированной рабочей силы не замедлили сказаться на общеэкономическом росте, который в истекшее столетие может быть продемонстрирован в таблице.

Таблица

Основные показатели экономического развития Израиля в 1950–1996 гг. (данные округлены)

(курс шекеля на 31.12.1990 г. 2,048 ш. за 1 долл. США)

	1950	1960	1970
	1980	1990	1996
ВВП (млн шекелей, в ценах 1990 г.)	6906	18992	43995
	73425	105420	147607
ВВП на душу населения (шекели, в ценах 1990 г.)	5450	8971	14793
	19022	22622	25956
Население (тыс.)	1370	2150	3022
	3922	4822	5684
Число занятых в экономике (тыс.)	586	702	963
	1255	1492	2158
Совокупная внешняя задолженность (млн долл.)	н.д.	946	3323
	21463	33713	46251

На сегодняшний день, таким образом, Израиль является развитой индустриально-аграрной страной, страной по преимуществу рыночной, хотя в ее экономике немало важную роль продолжают играть государственный сектор, а также кооперативы и коммуны (киббуцы).

Но при этом необходимо отметить, что в силу ряда факторов экономика страны сильно зависит от внешних источников финансирования (США ежегодно предоставляют безвозмездную помощь в размере 3 млрд долл.), для нее характерна высокая степень милитаризации.

§ 5. Ирак

Подъем освободительного движения в первые послевоенные годы

Общая демократизация общественной жизни в послевоенный период вызвала новый подъем национально-освободительного движения в Ираке в конце 1940-х гг. Более активное участие в политической жизни стали принимать крестьяне, молодежь, прогрессивная интеллигенция и национальная буржуазия, позиции которой упрочились за годы войны. Усилилась роль рабочего класса, профсоюзов и Иракской коммунистической партии (ИКП).

В годы войны возник целый ряд патриотических партий, и среди них Партия народа и Партия национального единства. Обе пользовались значительным влиянием среди интеллигенции, учащихся, мелких торговцев и ремесленников. Партию народа возглавил Азиз Шериф, Партию национального единства – Абдель Фаттах Ибрагим. В апреле 1946 г. организационно оформилась Национально-демократическая партия Ирака (НДПИ), выражавшая интересы широких слоев интеллигенции и мелкой буржуазии города. Начали действовать Партия либералов и Партия независимости. Первая из них объединяла либеральных помещиков и крупных буржуа. Несмотря на малочисленность, она пользовалась влиянием в парламентских кругах и деревне. Партия независимости выражала интересы националистически настроенной крупной буржуазии и феодалов. В 1946 г. начала действовать Демократическая партия Курдистана (ДПК), защищавшая национальные интересы курдского народа.

23 февраля 1946 г. деятель либерального толка Тауфик ас-Сувейди сформировал первый кабинет мирного времени. Новое правительство отменило военное положение в стране, цензуру печати. В апреле оно легализовало многие политические партии.

Во многом знаменательным оказался 1947 г. В условиях политических репрессий в марте состоялись парламентские выборы. В парламенте оказались ставленники монархических властей. Большого напряжения достигла борьба вокруг нового неравноправного англо-иракского договора, подписанного в январе 1948 г. в Портсмуте. Этот договор подводил итоги английской военной оккупации и сохранял зависимое положение Ирака. Договор в принципиальных положениях повторял договор 1930 г. По-прежнему англичане сохраняли контроль над иракскими вооруженными силами, использовали военно-воздушные базы и другие военные объекты Ирака. Иракское правительство не получало самостоятельности во внешней политике. Новый договор с Англией вызвал всплеск массового выступления протеста. Королевские власти так и не смогли его ратифицировать. 2 февраля новое правительство во главе с Мухаммедом ас-Садром вынуждено было не только отклонить договор, но и заявить о намерении пересмотреть англо-иракский договор 1930 г. Политические выступления в Багдаде вовлекли провинцию и переросли в национальное антианглийское и антимонархическое восстание. Восставшие организовали Комитет национального сотрудничества, объединивший НДПИ, ИКП, ДПК, Партию национального освобождения и Партию народа, а также ряд общественных организаций.

Волна народных выступлений вынудила правящие круги согласиться с требованиями восставших. Было объявлено о расторжении Портсмутского договора и о намерении пересмотреть договор 1930 г. Казалось, что январское восстание закончилось победой, но закрепить достигнутое им не удалось. С марта 1948 г. начались массовые преследования участников восстания. Введение в стране военного положения в связи с арабо-израильской войной в мае 1948 г. позволило группировке генерала-монархиста Нури Саида усилить нажим на оппозицию. Основные репрессии обрушились на ИКП. Ее руководители Ю. С. Юсеф, Х. М.

аш-Шабиби и З. М. Басим были осуждены Верховным трибуналом и казнены в феврале 1949 г. Массовые репрессии позволили правящему режиму на время ослабить накал анти-английских выступлений в стране.

Ирак в период 1950–1958 гг.

Начало 1950-х гг. во всем арабском мире было отмечено новым подъемом национально-освободительной борьбы, всколыхнувшей патриотическую общественность и в Ираке. Возникли организации сторонников мира и массовые демократические организации. Были созданы также филиалы таких общеарабских националистических леворадикальных организаций, как Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ или БААС), Движение арабских националистов (ДАН) и др.

Вместе с тем консолидировала свои силы реакция. В ноябре 1949 г. Нури Саид создал свою партию Конституционный союз, а в июне 1951 г. оформилась Национально-социалистическая партия Салеха Джабра. Однако осенью 1952 г. правительство согласилось на проведение прямых выборов в парламент. Выборы состоялись в 1953 г., в ходе их было оказано грубое давление на избирателей, что позволило провести в парламент сторонников монархического строя.

Под давлением антиправительственных выступлений иракского народа в 1954 г. власти вынуждены были распустить парламент и назначить новые парламентские выборы. На июньских выборах победу одержал Единый национальный фронт, представлявший НДПИ, Партию независимости и организации сторонников мира, женщин и молодежи, а также коммунистов (в качестве самостоятельной организации ИКП во Фронте не участвовала). Парламентские выборы проходили под лозунгом ликвидации британского военно-политического и экономического засилья в Ираке, проведения демократических реформ и независимой внешней политики. Монархическая верхушка Нури Саида решила пойти на государственный переворот. В августе 1954 г. она заявила о роспуске только что избранного парламента и запретила деятельность всех политических партий. В стране устанавливался режим открытой военной диктатуры.

Монархический Ирак пошел на более тесное сближение с реакционными режимами соседних мусульманских стран. В 1955 г. при активном участии Англии в Багдаде был оформлен военно-политический блок с участием Ирака, Ирана, Турции и Пакистана – Багдадский пакт (СЕНТО). В соответствии с англо-иракским соглашением 1955 г., заменившим договор 1930 г., Англия сохраняла военно-политический контроль над Ираком и втягивала его в свои агрессивные акции на Ближнем и Среднем Востоке, что вызывало недовольство иракского народа.

Выступления за выход Ирака из Багдадского пакта объединили все национально-патриотические силы страны. Манифестации и забастовки протеста в ноябре 1956 г. переросли в вооруженное восстание. Хотя к середине декабря 1956 г. восстание и было подавлено, оно убедило иракских патриотов в необходимости объединения в совместных политических действиях и антиправительственных акциях.

С 1954 г. среди политических сил Ирака выделилось национальное отделение арабской Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ Баас). Баасисты выдвигали простые и понятные лозунги, они обещали народу провести социальные реформы. Их партия становилась популярной среди населения. Авторитет партии возрос в связи с активным участием в движении против англо-франко-израильского военного вторжения в Египет в 1956 г. Наибольшую поддержку ПАСВ нашла среди мелкой буржуазии и сторонников идеи арабского национализма.

В начале февраля 1957 г. буржуазные Национально-демократическая партия и Партия независимости, мелкобуржуазная ПАСВ и компартия приняли решение объединиться во Фронт национального единства (ФНЕ). ДПК из-за недоверчивого к ней отношения буржуазных участников Фронта не вошла в него, но поддерживала с ним связь через ИКП. Программа ФНЕ предусматривала отстранение от власти Нури Саида, выход страны из Багдадского пакта и осуществление демократизации политического строя, освобождение Ирака от иностранного вмешательства, проведение политики позитивного нейтралитета. Программа ФНЕ получила поддержку со стороны патриотических организаций и нелегальной армейской организации «Свободные офицеры».

Патриотически настроенные иракские военные во главе с генералом А. К. Касемом и полковником А. С. Арефом выступили против правящего режима. Военное выступление было согласовано с руководством ФНЕ. Выступление произошло в ночь с 13 на 14 июля 1958 г., накануне вылета короля Фейсала II и премьер-министра Нури Саида из Багдада в Стамбул для подписания соглашения о присоединении Ирака к интервенции Турции против Ливана. Две армейские бригады заняли королевский дворец и правительственные учреждения. К военным присоединилось гражданское население. Столица и затем вся страна оказались под контролем восставших. Король Фейсал и его семья, премьер-министр Нури Саид и некоторые деятели старого режима были арестованы и убиты. Восставшие провозгласили Ирак независимой республикой.

В состав республиканского правительства вошли представители высшего офицерства и деятелей ФНЕ. Было заявлено о выходе Ирака из Багдадского пакта, о ликвидации иностранных военных баз на иракской территории. Главой государства назначался А. К. Касем. 26 июля была введена временная конституция, закреплявшая республиканские завоевания и провозгласившая равенство всех граждан перед законом. Во главе государства стал президент, он же являлся председателем Национального совета революционного командования – высшего законодательного органа страны. Исполнительная власть осуществлялась Советом министров, члены которого назначались президентом.

Июльские революционные события 1958 г. можно характеризовать как антиколониальную национальную революцию, успех которой обеспечило участие в ней широких народных масс единство оппозиционных монархии сил.

Период правления Касема (июль 1958 – февраль 1963 гг.)

Основным содержанием политического процесса после июльской революции 1958 г. стало соперничество двух наиболее влиятельных партий – ПАСВ и ИКП. Обе партии преследовали единую цель развития страны – построение национального социализма и боролись за влияние на широкие народные массы. Коммунисты установили связи с ДПК и стали организовывать совместные антиправительственные выступления, их базой становился Иракский Курдистан. Борьба между баасистами и коммунистами привела к расколу ФНЕ весной 1959 г. В январе 1960 г. правительство ввело закон о легализации политических партий. ИКП было отказано в легализации.

В рядах буржуазной Национально-демократической партии наметился раскол, в результате которого из партии выделилась Национально-прогрессивная партия Ирака, ставшая склоняться к альянсу с ПАСВ. Руководство НДПИ в октябре 1961 г. вынуждено было заявить о «замораживании» деятельности партии «до окончания переходного периода» в стране. Фактически такое заявление означало самороспуск партии.

Неопределенность политической ситуации отражалась и на экономической деятельности правительства. 30 сентября 1958 г. был обнародован закон об аграрной реформе. Этот закон носил половинчатый характер и полностью не ликвидировал феодальное земле-

владение, но все же существенно ограничил его. Предусматривалось изъятие у феодалов половины принадлежавших им земель, с тем чтобы распределить конфискованные излишки среди безземельных крестьян. Предусматривалась выплата денежной компенсации владельцам латифундий за изъятые у них земли.

Активное участие в осуществлении аграрной реформы в 1958—1960-х гг. принимали крестьянские союзы. С их помощью изъятые у феодалов земли были распределены среди крестьян в провинции Амара, успешно проводилась реформа в провинциях Кут и Насирия. Правительство выдвинуло также программу промышленного развития Ирака, для реализации которой оно намеревалось привлечь все национальные ресурсы и патриотические силы страны.

Важное значение для становления экономики молодой Иракской Республики имело развитие торгово-экономических отношений с СССР, последовавшее за восстановлением дипломатических отношений 18 июля 1958 г. 11 октября 1958 г. в Багдаде было подписано советско-иракское торговое соглашение, по которому Советский Союз в обмен на традиционные товары иракского экспорта обязался поставлять в Ирак машины и комплектное оборудование для предприятий истроек, а также потребительские товары. Вслед за первым последовал ряд других договоров как экономической, так и гуманитарной направленности, включавшие также льготные кредиты (1964 г.) и оборонные заказы.

Такого рода деятельность нового правительства вызвала ожесточенное сопротивление феодальной и буржуазно-компрадорской реакции. В условиях политической напряженности глава государства Касем стал укреплять личную диктатуру, чем вызвал недовольство даже со стороны политических союзников: в частности, в поддержке Касему отказали ПАСВ, ДАН и так называемые иракские насеристы сторонники насеровского пути развития в Египте. Вместе они организовали Социалистический блок оппозиционный правительству. Сложившейся обстановкой воспользовались силы, стремившиеся к свертыванию революционного процесса. 8—10 февраля политические противники Касема, опираясь на преданные им армейские части, совершили государственный переворот.

Первый период правления ПАСВ (февраль – ноябрь 1963 г.) и последующая внутриполитическая борьба в 1963–1965 гг.

В результате переворота 8 февраля были созданы новые органы власти – Национальный совет революционного командования (НСРК) и правительство; ключевые посты в них заняли члены ПАСВ (баасисты). Президентом стал Абдель Салам Ареф, премьер-министром – Ахмед Хасан аль-Бакр.

Сразу после установления нового режима начались репрессии против ИКП, повлекшие большие жертвы. Но вместе с тем обострялись противоречия в лагере недавних союзников по Социалистическому блоку. В частности – ПАСВ – с одной стороны, иракские насеристы и ДАН – с другой разошлись во мнениях относительно подхода к переговорам об объединении Ирака с Египтом, проходившим в марте – мае 1963 г. 25 мая НРСК заявил о раскрытии заговора насеристов. Их представители были выведены из правительства, а местные организации перешли на нелегальное положение и с июня 1963 г. приняли участие в антибаасистской политической коалиции.

Конфликт между баасистами и насеристами положил начало распаду Социалистического блока. Вслед за насеристами из него вышли ДАН, ряд других юнионистских организаций, а также военная группировка А. С. Арефа. К середине лета все политические партии и группировки отказались от союза с ПАСВ.

Сложность положения, в котором оказалась ПАСВ в этот период, была вызвана тем, что партия стремилась привлечь на свою сторону все без исключения классы и слои общества на базе собственной концепции «гармоничности арабского общества». Поэтому правительство хотело сочетать введение рабочего контроля на крупных предприятиях, участие рабочих в прибылях с удовлетворением требований национальной буржуазии, а намерение национализировать крупный иностранный капитал – с разрешением иностранным компаниям возобновить свою деятельность в Ираке.

Противоречивые мероприятия правительства в экономической области вызвали недоверие к нему как национальной буржуазии, так и иностранных компаний, привели к нарастанию экономического хаоса в стране. Национальная буржуазия начала закрывать предприятия и переводить капиталы за границу, что вызвало рост безработицы и недовольство рабочих. Сократили свою торговлю с Ираком иностранные компании. Одновременно ряд правительственных мер привел к сокращению экономических связей с СССР и другими социалистическими странами.

В аграрной области правительство приняло в апреле и июне 1963 г. законы о сокращении выкупных платежей за землю и размер арендной платы. Вместе с тем, когда крестьянство после обнародования законов стало стихийно захватывать помещичьи земли, правительство под нажимом землевладельцев прибегло к репрессиям. Тем самым доверие к политике властей было подорвано как у феодалов, так и у крестьянства. К тому же в июне 1963 г. на севере Ирака начались очередные военные действия между регулярной армией и курдскими отрядами. Бои приняли ожесточенный характер.

Попытки ПАСВ найти выход из создавшегося положения привели к обострению противоречий в партийном руководстве. В сентябре в нем образовались две группировки, разногласия между которыми переросли в военные столкновения. Создавшейся обстановкой воспользовалась группировка А. С. Арефа. Заручившись поддержкой юнионистов и значительной части военных, она совершила 18 ноября 1963 г. государственный переворот. Вся полнота власти сосредоточилась в руках армии. Президентом стал А. С. Ареф, а после его гибели в авиационной катастрофе (1966 г.) власть перешла к его брату – генералу Абдель Рахману Арефу. Военные экстремистские группы пытались установить в стране жестокий репрессивный режим. Многие видные участники революции 1958 г. и деятели оппозиции были арестованы и физически уничтожены, против курдов продолжались военные действия.

Воспользовавшись углублением раскола патриотических сил в стране, правящая военная верхушка прибегла к демагогическим маневрам, ею была разработана правительственная программа строительства в Ираке так называемого «арабского социализма», проведения аграрной реформы, введения плановой экономики и содействия частному сектору. Во внешней политике провозглашалась верность идеям арабского единства. Программа была обнародована 26 ноября 1963 г. Затем правительство приняло временную конституцию, которая провозглашала равные права всех национальностей Ирака и предусматривала избрание всеми гражданами страны Национального собрания. Вместе с тем конституция запрещала деятельность политических партий, вместо них создавался Арабский социалистический союз – правительственная организация, объединившая различные политические группы и силы, поддерживавшие правительственный курс внутренней и внешней политики.

Не располагая общественной поддержкой, правящая верхушка А. Р. Арефа опиралась на высшие чины в армии и госаппарате. Она пыталась балансировать между помещиками и буржуазией, с одной стороны, и трудящимися – с другой. Но политическая нестабильность лишь углубляла государственный кризис в стране.

Оппозиционные партии и группы воспользовались сложившейся обстановкой и изоляцией Ирака в арабском мире, в связи с неучастием его в отражении израильской агрессии 1967 г. на Ближнем Востоке. Правительственные декларации о готовности провести демо-

кратические выборы и сформировать коалиционное правительство не смогли спасти режим. 17 июля 1968 г. баасисты и армейские офицерские группы совершили государственный переворот и взяли власть в свои руки. Президент Ареф был арестован и выслан из страны, президентская власть перешла к лидеру партии баасистов генералу Ахмеду Хасану аль-Бакру.

Ирак в период президентства аль-Багра (1968–1979 гг.)

Сразу же после захвата власти ПАСВ провела серьезную перестройку в своих рядах, освободилась от правоэкстремистских элементов и создала новое партийное руководство в составе пяти человек, среди которых уже тогда активную роль стал играть армейский офицер и партийный активист Саддам Хусейн.

16 июля 1970 г. была принята новая временная конституция, которая провозглашала Ирак «народной демократической республикой». Высшим органом государственной власти становился Совет революционного командования (СРК). Исполнительной властью наделялся Совет министров. Председателем СРК и президентом республики стал А.Х. аль-Багр. В ноябре 1971 г. был обнародован проект Хартии национальных действий, где в качестве первоочередной выдвигалась задача сотрудничества всех политических партий и групп Ирака. Крупным событием стало принятие правительством в 1972 г. решения о национализации собственности «Ирак петролеум компани». Национализация всех нефтяных ресурсов в стране была завершена к концу 1975 г. Нефтяные богатства страны перешли в руки государства, тем самым был нанесен серьезный удар по позициям иностранного капитала в Ираке. В апреле 1972 г. иракское правительство пошло на подписание Договора о дружбе и сотрудничестве с СССР.

В эти же годы определенные изменения наметились в экономике страны: начал неуклонно возрастать удельный вес государственного сектора. Одновременно предприятиям госсектора были предоставлены льготы, в том числе при получении лицензий, кредитов, выделении средств из госбюджета.

Повысилось внимание к развитию индустриальной базы страны в целом. Капиталовложения в промышленность как в абсолютном, так и в относительном выражении значительно возросли. Так, если по пятилетнему плану развития на 1965–1969 гг. на развитие промышленности направилось 187,2 млн динаров, или около 31 % всех капиталовложений, то по пятилетнему плану на 1970–1974 гг. – уже более 500 млн динаров, или 35 %. При этом обеспечивался ежегодный прирост промышленной продукции на 12 %.

В мае 1970 г. был принят новый закон об аграрной реформе. По сравнению с законом 1958 г. он существенно понизил максимум землевладения, который был дифференцирован в зависимости от типа почвы, вида сельскохозяйственной продукции, способа орошения и т. д. Максимум земель, оставляемых крупным землевладельцам был уменьшен более чем в 2 раза. Закон освобождал крестьян от уплаты выкупа и ликвидировал компенсации феодалам. Значительно ускорилось распределение участков в бессрочное и бесплатное пользование среди безземельных и малоземельных крестьян. Только за два года после принятия нового закона было распределено более 3,8 млн дунамов – значительно больше, чем за все предыдущее десятилетие. Всего к июлю 1972 г. было распределено 6,8 млн дунамов помещичьих земель среди 125,7 крестьянских семей. Еще около 240 тыс. семей стали гарантированными арендаторами государственных земель. В целом около половины всех крестьянских семей получили землю на правах собственности или гарантированной крестьянской аренды. Таким образом, было значительно ограничено экономическое и политическое влияние феодалов в деревне.

Преобразования в экономике сопровождались важными социальными мерами. Главные среди них – принятие закона о труде в 1970 г. и закона о социальном и пенсионном обес-

печении в 1971 г. Оба закона способствовали повышению жизненного уровня и улучшению условий труда.

Руководство ПАСВ призвало к сотрудничеству все политические партии и общественные организации в целях достижения в стране стабильности и обеспечения демократических преобразований. Правительство обещало урегулировать мирным путем курдскую проблему, восстановить гражданские права национальных меньшинств и легализовать деятельность политических партий. Наиболее серьезным политическим оппонентом баасистов оказалась компартия. Но к этому времени ИКП раскололась на две части: Центральное командование во главе с Азизом аль-Ходжем и просоветский Центральный комитет во главе с Азизом Мухаммедом. В 1968 г. баасисты предложили обеим фракциям ИКП войти в правительственный кабинет. Центральное командование отклонило это предложение. Центральный комитет (ЦК) склонился к компромиссному союзу и признал руководящую роль ПАСВ в правительстве, НПФ и армии. Признание политического лидерства ПАСВ означало добровольный отказ коммунистов от притязаний на ведущую роль в политической жизни страны.

Заметного сдвига баасисты добились в курдском вопросе – центральной внутривнутриполитической проблеме, угрожавшей стабилизации государства. Отчасти этому способствовало то, что еще в 1960-х годах в политическом движении Иракского Курдистана произошел раскол. В 1964 г. от ДПК откололась мелкобуржуазная националистическая группа во главе с Талабани. Эта группа оформилась в самостоятельную Революционную партию Курдистана, склонявшуюся к сотрудничеству с правительством Ирака. Курдские повстанцы, возглавлявшиеся Мустафой Барзани, продолжали вести войну с иракскими властями. Однако военные отряды курдов были разбиты, Иракский Курдистан перешел под контроль правительственных сил. Мустафа Барзани покинул Ирак. Один из его сыновей, Масуд Барзани, возглавил Демократическую партию Курдистана, продолжавшую вооруженную борьбу против баасистского режима. 11 марта 1974 г. в Багдаде был обнародован закон об автономии Иракского Курдистана. Большинство членов и руководства ДПК согласились с предоставленной правительством автономией Иракского Курдистана. В 1975 г. ДПК, принявшая программу сотрудничества с баасистами, была легализована, ее представители назначались губернаторами четырех северных провинций. Пять курдов вошли в правительственный кабинет. В Курдском автономном районе образовались Законодательный и Исполнительный советы. Проведенные выборы показали, что Иракский Курдистан, получив автономию, был умиротворен. Непримируемая оппозиция вынуждена была эмигрировать и за пределами страны продолжала вести борьбу против режима.

Присоединение к баасистскому режиму ДПК и ИКП существенно изменило соотношение политических сил в стране. Руководству ПАСВ удалось расколоть ряды основных оппозиционных партий и утвердить свой политический авторитет. С этого времени баасистская партия становилась движением светского типа, в рядах которого нашли представительство почти все слои иракского общества. Политическая борьба переносилась в саму ПАСВ.

Ирак в годы правления Саддама Хусейна

7 июля 1979 г. А.Х. аль-Бакр был отстранен от всех постов в государстве и армии. Он был взят под домашний арест, а по официальной версии – ушел в отставку по болезни. Президентская власть передавалась С. Хусейну, который становился одновременно президентом республики, премьер-министром, главой Совета революционного командования, главнокомандующим вооруженными силами и генеральным секретарем партии. Таким образом, С. Хусейн сосредоточил в своих руках абсолютную власть в стране.

Одной из первоочередных задач правящей партии и ее лидера стало установление своего полного идеологического, политического и административного контроля над

государством. На ответственные должности в партии, армии и государственном аппарате назначались лица, преданные баасистской партии и лично С. Хусейну. Особое внимание уделялось баасизации средств массовой информации, огромные средства выделялись на совершенствование методов и форм пропаганды и социальной демагогии. Идеологизированный характер приобретали сферы культуры и просвещения, ориентируемые на воспитание людей в духе баасизма. В массовых профессиональных и общественных организациях также насаждались баасистские идеи, устанавливался жесткий контроль над ними.

Компартия оказалась единственной серьезной оппозиционной силой, остававшейся на пути утверждения абсолютной власти одной партии – ПАСВ. Воспользовавшись требованием коммунистов отменить в стране чрезвычайное положение и провести выборы в Национальную ассамблею, СРК запретил деятельность ИКП в массовых организациях. В мае 1979 г. более 30 коммунистов и их сторонников были обвинены С. Хусейном в предательстве иракской революции и создании своих ячеек в армии и были казнены. В апреле 1979 г. министры-коммунисты вышли из правительства, компартия прекратила свое участие в Национальном фронте, а ее руководители покинули страну. С разгромом ИКП в Ираке устанавливается однопартийная система с монополией баасистской партии на власть и тотальной идеологизацией общества страны.

Под воздействием внутренних перемен и ряда внешних факторов изменялась внешняя политика Ирака. После кэмп-дэвидского договора между Израилем и Египтом, приведшего к свертыванию сотрудничества Египта с арабскими государствами, иракское руководство пыталось представить себя преемником курса Насера в арабском мире. В противостоянии Израилю Ирак пошел на союз с Сирией. Из-за глубоких идеологических разногласий союз Ирака с Сирией оказался недолговечным. На политику С. Хусейна оказала влияние «исламская революция» в Иране, грозившая дестабилизировать политические режимы соседних государств, прежде всего Ирака. Под воздействием революционных перемен в Иране баасистский Ирак пошел на сближение с Саудовской Аравией, Иорданией, Ливией и монархиями Персидского залива. Правители арабских стран возлагали надежды на Ирак в защите арабского мира от наступления «исламской революции» Ирана.

Учитывая политические перемены на Ближнем Востоке, утверждавшийся режим С. Хусейна усиленно пропагандировал идею об особой миссии Ирака и стал претендовать на роль панарабского лидера, демонстрировать готовность восстановить честь и достоинство арабов, погрязшие израильской агрессией и великодержавной политикой США. Уже сточение курса внешней политики использовалось в целях милитаризации экономики и всей политической жизни Ирака. Курс на милитаризацию режима сочетался с пропагандистскими призывами к созданию «единого фронта против агрессии» Израиля и США, против экспансионистских устремлений исламского режима Хомейни в Иране.

Становление тоталитарного режима С. Хусейна происходило в годы длительной ирано-иракской войны и тяжелой для Ирака войны 1991 г. в Персидском заливе.

«Исламская революция» в соседнем Иране, свергшая в феврале 1979 г. власть шаха, вызвала серьезную тревогу у правителей Ирака. Глубокие религиозные, идеологические, национальные и политические противоречия, а также взаимные территориальные притязания разделили две страны. Исламское правительство Ирана призвало мусульман-шиитов к джихаду против «пагубной и атеистической иракской верхушки». Призывы лидера «исламской революции» воодушевили оппозиционную шиитскую общину Ирака на антиправительственные выступления. В иранском городе Куме состоялась встреча лидеров иракской партии Ад-Дава (Партия призыва), где было решено поднять иракский народ на восстание и свергнуть баасистское правительство путем подрывной деятельности, саботажа и террора. Осуществление этих установок брали на себя «солдаты имама» (боевики партии Ад-Дава). В ответ на акты террора иракское правительство прибегло к высылке шиитов из страны,

ужесточило политику в отношении национальных меньшинств. Иракские власти обвинили С. Хомейни в намерениях осуществить экспансию в отношении не только Ирака, но и других стран региона Персидского залива.

Поводом для начала военных действий Ирака против шиитского Ирана стал отказ режима «исламской революции» от договора 1975 г., подписанного в Багдаде иранским шахом Пехлеви и Хусейном. Договор обязывал Иран передать некоторые приграничные территории Ираку. 17 сентября 1980 г. иракское правительство объявило о восстановлении своего суверенитета над Шатт-эль-Арабом и отказало Ирану в праве судоходства по реке. Территориальная проблема послужила предлогом для начала войны. Но главной проблемой следует считать непримиримую враждебность друг к другу политических систем и идеологий, а также стремления лидеров обеих стран к гегемонизму в районах Персидского залива. Война становилась результатом столкновения двух держав, которые претендовали на роль лидера исламского (Иран) и арабского (Ирак) миров. В случае победы режим С. Хусейна намеревался обезопасить себя от «шиитской революции» и поднять свой престиж в арабском мире, на международной арене.

22 сентября 1980 г. иракские войска начали боевые действия и вторглись в пределы Ирана. С. Хусейн рассчитывал на то, что вооруженные силы Ирана ослаблены вследствие революции. Однако, чтобы выиграть войну, необходимо было обеспечить надежный тыл. Ради этой цели С. Хусейн разгромил оппозиционное (просирийское) крыло в баасистской партии и правительстве, объединил военное командование. С установлением военного положения режиму удалось достичь национального согласия. Иракский лидер надеялся на поддержку суннитских арабов иранской провинции Хузистан. Но, когда иракские войска вторглись в провинцию, этнические арабы и сунниты Хузистана, составлявшие большинство населения провинции, оказали упорное сопротивление агрессору и встали на защиту иранской государственности.

В сентябре 1981 г. иракские войска потерпели первое поражение, а летом 1982 г. иранцы вытеснили иракские войска со своей территории. Иракские власти осознали, что дальнейшее продолжение военных действий могло привести к дестабилизации внутривнутриполитического положения и к возникновению угрозы целостности Ирака. В стране обострились национальные отношения. Уже после начала ирано-иракской войны, в 1980 г., в курдских районах были образованы два объединения антиправительственных сил – Демократический национально-патриотический фронт, в который вошел со своей организацией Патриотический союз Курдистана с лидером Талабани, разочаровавшейся в сотрудничестве с багдадскими властями, и Национально-демократический фронт, наиболее значительной силой в котором стала Демократическая партия Курдистана во главе с Масудом Барзани. Однако к середине 1980-х гг. Демократический национально-патриотический фронт прекратил свою деятельность, а Национально-демократический фронт ограничился союзом между ДПК и коммунистами. Против ДПК и ПСК были направлены четыре армии Ирака, с их помощью удалось разгромить силы курдских повстанцев и установить военно-политический контроль над Иракским Курдистаном.

Ирано-иракская война приобрела затяжной характер, в ходе которой обе воюющие стороны потеряли более миллиона человек убитыми и несколько миллионов ранеными и пропавшими без вести. Материальный ущерб исчислялся сотнями миллиардов долларов. Война была использована С. Хусейном в интересах утверждения своего диктаторского режима. Но, столкнувшись с внутривнутриполитическим кризисом, в августе 1990 г. президент С. Хусейн заявил о согласии с иранскими условиями урегулирования военного конфликта, заключавшимися в выводе иракских войск с иранских территорий и обмене пленными.

Во время ирано-иракской войны произошли перемены в расстановке мировых сил. С ослаблением и затем развалом Советского Союза, неспособностью новой России вос-

становить статус сверхдержавы произошла смена двуполярного мира на однополярный. Перемены вскоре ощутили арабские страны. Более отчетливо обозначилось противостояние Севера и Юга. Заметно сузились возможности арабских стран к маневрированию на международной арене. Главенство на Ближнем и Среднем Востоке сосредоточили в своих руках Соединенные Штаты Америки. С. Хусейн намеревался превратить свою страну в крупную державу Юга, противостоящую США, и первым шагом на этом пути было развязывание военного конфликта между Ираком и Кувейтом.

Летом 1990 г. отношения между двумя соседними странами резко обострились. Причинами того оказались экономические трудности, с которыми столкнулись иракские власти после войны с Ираном. Багдадский режим вышел из войны с огромным внешним долгом, составившим 80 млрд долларов, резко сократились поступления в иракскую казну от продажи нефти. С. Хусейн рассчитывал молниеносно захватить небольшой и богатый эмират. Обладание кувейтской нефтью должно было дать Багдаду мощные рычаги регулирования мировых цен на нефть и вывести Ирак в разряд ведущих нефтяных держав, утвердить его ведущие позиции в заливе, поднять также его авторитет в арабском мире.

2 августа 1990 г. Ирак ввел свои войска в Кувейт и аннексировал его в качестве своей «19-й провинции». Решение об аннексии иракское правительство прикрывало лозунгами об освобождении арабов от империализма и заявило, что кувейтская демократия «искусственно создана иностранцами», а поэтому ее следует заменить «народной демократией», выступающей за единство арабской нации. Используя популистские лозунги, иракские власти представляли себя в роли выразителей недовольства и защитников интересов арабов, независимо от того, в каких странах они проживают. И арабская общественность вначале восприняла С. Хусейна героем, бросившим вызов Западу, а Ирак – мощной державой, воевавшей сразу же с 30 странами, среди которых были США и Великобритания. С. Хусейн демонстрировал свое стремление к созданию крупного государства посредством широкомасштабной войны и с использованием современного оружия, включая ядерное. Ракетные атаки Ирака против Израиля, союзника США, вызвали рост симпатий к С. Хусейну. В глазах националистических сил арабских стран хусейновский Ирак представлялся авангардом борьбы против империализма и сионизма на Арабском Востоке. Организация освобождения Палестины, арабы Йемена, Ливии, Алжира, Туниса, Судана, Иордании, Мавритании готовы были вступить в войну на стороне Ирака. Не только арабы, но и другие народы Азии и Африки проявили солидарность с режимом С. Хусейна. Все это свидетельствовало о том, что военный конфликт угрожал перерасти в тотальную войну Юга против Севера.

По инициативе США 6 августа 1990 г. Совет Безопасности ООН ввел жесткие торгово-экономические санкции против Ирака. Ирак оказался в международной блокаде. Американские военные базы и войска европейских держав НАТО были переключены с защиты Западной Европы от Советского Союза на нанесение сокрушительного удара по Ираку. Натовские бомбардировщики разместились на военных базах Турции. По просьбе Саудовской Аравии США направили в районы аравийской пустыни свои полумиллионные сухопутные и авиационные войска для отражения иракского вторжения. В Персидский залив прибыли боевые корабли США и некоторых других государств-членов НАТО. В поддержку Кувейта направили свои военные контингенты Египет, Сирия и Марокко.

Совет Безопасности ООН предъявил Ираку ультиматум – до 15 января 1991 г. вывести войска агрессора из Кувейта, в противном случае ему объявлялась война. Иракское руководство отвергло мирные предложения. Но начавшуюся войну Ирак бесславно проиграл. Военные операции США под кодовым названием «Буря в пустыне» длилась шесть недель. Американская авиация быстро вывела из строя военную мощь Ирака. Американцы отказались от перенесения военных действий на иракскую территорию, они были убеждены в скором падении ослабленного режима С. Хусейна. В то же время западные политики опасались

возможного распада иракского государства и стремились не допустить изменения баланса политических сил в зоне Персидского залива. 28 февраля 1991 г. Ирак согласился с ультимативными требованиями Совета Безопасности ООН по Кувейту и пошел на безоговорочную капитуляцию.

После капитуляции ООН (под диктовку США) ввела жестокий санкционный режим против багдадского режима. По-прежнему запрещены импорт из Ирака всех видов сырья, включая нефть, и готовых изделий, поставки в Ирак всех видов сырья и готовых изделий, продажа или передача вооружений и военной техники, другие формы содействия в военной сфере и т. д. Очень жестко лимитирован ввоз продовольствия и медикаментов, от чего, естественно, в первую очередь страдает народ, обвиняя, кстати, в своих бедах не С. Хусейна, а США. Ирак обязан также компенсировать ущерб, причиненный Кувейту и другим государствам, пострадавшим от его вторжения. Выполнение этих обязательств потребует десятки миллиардов долларов.

Готовя вторжение в Кувейт иракское руководство бесспорно не предполагало, какую цену их стране придется заплатить. Общий экономический ущерб, который понес Ирак только в результате военных действий, оценивается в 50 млрд долларов. Было разрушено более 80 % нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих мощностей страны, серьезно пострадали нефтяные терминалы, нефтепроводы и другие важные объекты. Одни промышленные предприятия были разрушены, другие остановились из-за нехватки сырья и запасных частей. Были повреждены дороги, мосты, порты, аэродромы и т. д. Во время боевых операций Ирак потерял более 50 % продовольствия.

В последующие годы США, осуществляя жесткий контроль за военной промышленностью Ирака, обвиняли С. Хусейна в многочисленных нарушениях директив ООН. В частности, в 1995 г. предоставили 500 снимков, свидетельствующих о том, что Ирак реконструировал большинство своих военных объектов; использует военную технику, вывезенную из Кувейта; что в обход эмбарго экспортировал через иранскую территорию 100 тыс. баррелей нефти и столько же через Турцию и Иорданию.

В 1995 г. и 1998 г. американские и английские ВВС в нарушение резолюций Совета Безопасности ООН бомбили Ирак, что привело к большим жертвам среди мирного населения и вызвало крайне негативную реакцию в мире.

Поражение вызвало внутренние осложнения. Вновь восстали курды, требуя создания собственного государства. Противники партии БААС призывали к демократизации государства и свержению режима С. Хусейна.

Курдское патриотическое движение отказалось от сотрудничества с багдадским правительством и выступило за создание правового демократического государства. Антибаасистские политические силы также стали призывать к демократизации государственного строя и требовали введения в стране многопартийной политической системы. Зарубежная оппозиция призывала к восстановлению в Ираке хашимитской королевской власти. Удержать контроль над общественно-политической ситуацией в стране С. Хусейну удалось в основном благодаря ужесточению репрессивных мер в отношении политических соперников диктаторского режима.

§ 6. Сирия

Сирия в послевоенное время. Деятельность буржуазных правительств (1946–1949 гг.).

Сирия, как и Ливан, формально получила независимость в ходе Второй мировой войны (1943 г.). Но пребывание там значительного контингента союзнических войск фактически ставило обе страны в зависимость от Англии и Франции. В феврале 1946 г. правительства Сирии и Ливана вынесли вопрос об эвакуации иностранных войск на обсуждение Совета Безопасности ООН. Их требование было активно поддержано делегациями СССР, Польши, Египта и Мексики. Но поставлена на голосование была резолюция США, отражавшая интересы Англии и Франции и в действительности замораживающая решение проблемы. В связи с этим Советский Союз впервые в истории этой организации использовал право вето, чтобы воспрепятствовать принятию решения, не отвечающего интересам Сирии и Ливана.

Совет Безопасности так и не принял какого-либо конкретного решения. Однако сам факт обсуждения в ООН вопроса о выводе иностранных войск с территории независимых республик вынудил Англию и Францию признать необходимость их эвакуации. В марте 1946 г. было выработано соглашение о сроках вывода войск, и 17 апреля все они покинули территорию Сирии и Ливана. Этот день в обеих республиках отмечают как национальный праздник.

Во второй половине 1940-х гг. у власти в Сирии находились сменявшие друг друга правительства национальной буржуазии, объективно заинтересованные в создании буржуазно-демократического государства. В начале 1947 г., в период подготовки к очередным парламентским выборам правящая партия Национальный блок распалась. Образовалась Арабская республиканская партия (позже переименованная в Национальную партию), которая представляла интересы национальной буржуазии Сирии, тесно связанные с египетским, палестинским и французским капиталом. Во главе ее стояли Шукри аль-Куатли, Джамиль Мардам и Сабри аль-Асали. Другая часть Национального блока во главе с Хашимом аль-Атаси после выборов (сентябрь 1947 г.) объединилась в Народную партию, выражавшую интересы национальной буржуазии севера Сирии, выступавшей за укрепление отношений с Ираком, Трансиорданией и английским капиталом.

В предвыборной кампании активное участие приняла и новая политическая организация Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ, еще у нее есть название Баас, поэтому широкое распространение для определения членов партии получил термин «баасисты»), I Учредительный съезд которой состоялся в начале апреля 1947 г. Она была объявлена «националистической, народной, социалистической, революционной, политической» партией, выступавшей за осуществление социальных реформ, национализацию иностранных компаний, ряд других социально-экономических преобразований. В области межарабских отношений Баас призывала к объединению всех арабских стран в рамках единого неделимого «арабского отечества». Мишель Афляк, идеолог и создатель ПАСВ, был избран ее генеральным секретарем. В отличие от других политических партий, Баас с самого начала объявила себя общеарабским руководящим центром и организовала свои региональные секции в других арабских странах.

Весомую роль на политической арене послевоенной Сирии играла часть оппозиционно настроенных слоев национальной буржуазии и помещиков во главе с Халедом аль-Аземом, которые предпочли остаться вне политических объединений и выступали в каче-

стве «независимых». Устойчивые позиции в сельских местностях сохраняли мусульманские организации «Лига улемов» и «Братья-мусульмане».

После выборов Шукри аль-Куатли сохранил пост президента страны. Формирование правительства было поручено Джамилю Мардаму, получившему одновременно портфель министра иностранных дел. В состав правительства были включены три представителя народной партии, один – от Национальной партии, три – от «независимых». 18 апреля 1948 г. парламент вновь избрал аль-Куатли президентом Сирии.

Большое влияние на внутривнутриполитическую обстановку в стране оказали политические последствия официального провозглашения государства Израиль (14 мая 1948 г.) и первая арабо-израильская война. Уже в ночь на 15 мая по решению ЛАГ арабские армии, в том числе сирийская бригада численностью около 2 тыс. человек, начали боевые действия.

Поражение в Палестинской войне вызвало внутривнутриполитический кризис, правительство Мардама ушло в отставку. Новый кабинет был сформирован лидером «независимых» Халедом аль-Аземом, ставшим премьер-министром. Напряженность политического положения усугублялась открытым недовольством военных. Армейские офицеры объявили гражданское руководство виновным в поражении в войне, в результате после трех лет относительной политической стабильности в стране наступил период следовавших один за другим военных переворотов.

Военные перевороты и диктатура А. Шишекли. «Доктрина Эйзенхауэра» (1949–1957 гг.)

Первый из серии переворотов произошел 30 марта 1949 г. под руководством полковника Хусни аз-Заима, ставшего 25 июня президентом страны. 14 августа того же года группа офицеров – сторонников Народной партии во главе с полковником Сами Хинауи совершила новый военный переворот. Однако уже 19 декабря военное руководство было вновь отстранено в результате переворота, который возглавлял полковник Адиб Шишекли.

Период правления А. Шишекли можно разделить на два этапа. На первом – с 19 декабря 1949 г. по 28 ноября 1951 г. – пришедшие к власти военные не решались установить диктатуру, однако полностью контролировали работу Учредительного собрания и гражданского правительства. На втором этапе – с 28 ноября 1951 г. по 25 февраля 1954 г. – в стране была установлена диктаторская власть Шишекли.

С конца 1949 г. по конец 1951 г. в Сирии сменилось шесть правительств. Все они были коалиционными из числа членов Народной партии, «независимых», Национальной партии и ряда других мелких политических группировок. Наиболее значительным событием этого периода было принятие 5 сентября 1950 г. новой конституции, имевшей буржуазно-демократический характер. Она максимально расширила права парламента и свела функции президента к роли номинального главы государства. Осенью 1951 г. один из лидеров Народной партии Мааруф ад-Давалиби, занявший пост премьер-министра и министра обороны, с ведома президента аль-Атаси сделал попытку вырвать власть из рук военных. Расплата последовала незамедлительно: армейские офицеры группы Шишекли в ночь с 28 на 29 ноября совершили военный переворот, кабинет министров был арестован, а Народная партия распущена. В августе 1952 г. Шишекли стал заместителем премьер-министра, сохранив при этом должность начальника генерального штаба, а в апреле 1953 г. он занял пост министра внутренних дел. Полностью сосредоточить власть в своих руках ему удалось летом 1953 г., когда, став президентом страны, он издал декрет о слиянии постов главы государства и премьер-министра. На парламентских выборах в октябре того же года сторонники Шишекли получили 72 депутатских места из 82.

В конце 1953 г. руководители ведущих политических партий страны опубликовали декларацию, в которой объявили проведенные выборы недействительными и призвали к созданию национального фронта с целью свержения Шишekli. По Сирии прокатились массовые антиправительственные выступления. В результате военный режим был свергнут, и Шишekli бежал за границу.

Упомянувшиеся выше отказ Сирии и других арабских стран от присоединения к Багдадскому пакту, а также провал тройственной агрессии против Египта изменили соотношение сил в регионе. Правящие круги США посчитали момент подходящим для того, чтобы вытеснить из Ближнего Востока Англию и Францию и добиться монопольного права владения его нефтяными богатствами. С этой целью в январе 1957 г. была провозглашена «доктрина Эйзенхауэра». Ее сущность заключалась в том, что странам региона из-за образовавшегося там «вакуума силы» в результате ослабления позиций Англии и Франции якобы угрожает опасность со стороны Советского Союза и стран, «контролируемых международным коммунизмом». Поэтому США заявили о своем намерении оказать экономическую и военную помощь странам Ближнего и Среднего Востока во имя сохранения их «независимости и свободы». Американские средства массовой информации утверждали, будто США всегда придерживались этого политического курса в отличие от Франции и Англии, проводивших там колониальную политику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.